

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

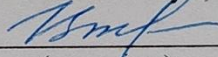
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

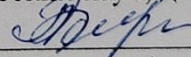
Герасимова Виктория Павловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ В РЕЧИ, ВЫЗВАННЫЕ ФЕНИЛКЕТОНУРИЕЙ
В РОМАНЕ Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и немецкий языки)

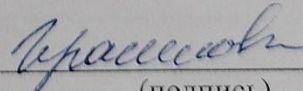
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Битнер И.А.
кандидат филологических наук, доцент
« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Руководитель: Смирнова А.В.
канд. педагогических наук, доцент
« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Дата защиты « 08 » июня 2026 г.

Обучающийся: Герасимова В.П.
(фамилия, инициалы)

« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск, 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы перевода художественных текстов с отклонениями от языковой нормы	7
1.1. Понятие «перевод» в лингвистике и особенности художественного перевода	7
1.2. Проблема эквивалентности перевода	10
1.3. Классификации переводческих трансформаций	12
1.4. Отклонения от языковой нормы	15
1.5. Перевод индивидуальных отклонений от нормы в речи персонажа ..	18
1.6. Патопсихоллингвистика как раздел психоллингвистики	22
1.7. Отображение речевых нарушений в художественной литературе	24
Выводы по Главе 1	29
Глава 2. Практические основы перевода отклонений от языковой нормы в романе Д. Киза «Цветы для Эдджернона»	31
2.1. Общая характеристика и содержание романа Д. Киза «Цветы для Эдджернона»	31
2.2. Анализ особенностей речи, вызванных фенилкетонурией, в романе Д. Киза «Цветы для Эдджернона»	33
2.3. Анализ способов и особенностей перевода намеренных нарушений лексических норм в романе Д. Киза «Цветы для Эдджернона»	38
Выводы по Главе 2	61
Заключение	62
Список использованных источников	59
Приложение А	70

Введение

Особенности речевого поведения персонажей в художественных текстах, как письменных, так и устных, в рамках переводоведения всегда изучались как «отклонения от нормы». Языковая норма — совокупность языковых средств и правил их употребления, принятая в данном обществе в данную эпоху. Норма противопоставлена системе, понимаемой как присущие тому или иному языку возможности выражения смыслов. Далеко не все из того, что «может» языковая система, «разрешается» языковой нормой.

Так иногда отклонения от установленных языковых правил не следует рассматривать как прямые нарушения. В процессе воплощения литературного замысла авторы нередко обращаются к разработке инновационных техник, нарушающих традиционные литературные каноны и выходящих за рамки общепринятых представлений о мире. В этом случае необычные с точки зрения нормы языка сочетания приобретают особый статус и начинают выполнять функцию эффективного стилистического приема. Многие писатели используют отклонения от языковой нормы как важное художественное средство для передачи национального колорита, психологического состояния, интеллектуального уровня персонажа и т.д. Особенности речевого поведения персонажей формируют его эмоциональный и психологический образ, что непосредственно влияет на восприятие текста читателем, именно поэтому воссоздание речевого портрета персонажа является крайне важной задачей при переводе художественного текста.

Проблема перевода коллективных отклонений от языковой нормы является предметом длительного и систематического изучения в лингвистике и теории перевода. В то же время, индивидуальные речевые особенности изучены недостаточно, несмотря на то что их присутствие в исходном тексте создает существенные трудности для адекватного перевода. Данная проблема осложняется тем, что разработанной системы перевода таких отклонений не существует, что и обуславливает **актуальность** исследования.

В данном исследовании мы сконцентрировали внимание на таком разделе языкознания, как психиатрическая лингвистика. Несмотря на очевидную значимость данного раздела, он остается недостаточно разработанным в

академической литературе. Перевод не имеет широкого рассмотрения и изучения с психопатологических, клинических позиций, целостной теории перевода в этом аспекте пока не представлено. Именно психопатологический аспект перевода крайне важен при работе с текстами, в которых особенности речевого поведения играют ключевую повествовательную роль, как, например, в романе «Цветы для Элджернона» американского писателя Д. Киза.

Работа с подобными текстами требует последовательного анализа особенностей речевого поведения и адекватной их передачи на язык перевода.

Объектом исследования является перевод отклонений от языковой нормы в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» с английского языка на русский язык.

Предметом исследования являются особенности и способы перевода намеренных отклонений от языковой нормы на примере романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», выполненного С. Шаровым.

Целью исследования является анализ способов и особенностей перевода отклонений от языковой нормы с английского языка на русский в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона».

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) осветить понятие «перевод» и определить особенности художественного перевода;
- 2) рассмотреть проблематику эквивалентности перевода и классификации переводческих трансформаций;
- 3) выявить способы перевода индивидуальных речевых особенностей;
- 4) рассмотреть понятия психолингвистики и психиатрической лингвистики и провести анализ отклонений от языковой нормы в речи, вызванных фенилкетонурией на русском и английском языках;
- 5) провести выборочный анализ исходного текста и существующего перевода романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», выполненного С. Шаровым;
- 6) выполнить собственный выборочный перевод романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» и выявить рекомендации по переводу текстов, содержащих отклонения от языковой нормы.

Теоретическую базу исследования составили труды следующих выдающихся ученых-лингвистов и переводчиков-практиков: Бархударов Л.С., Гриншпун Б.М., Комиссаров В.Н., Леонтьев А.А., Нелюбин, В.Г., Рецкер Я.И., Шабалина Е.А., Цейтлин С.Н., Щерба Л. В., Янко-Триницкая Н.А., Гак В.Г., Харрис З.С., Лич Д.Н. и другие.

Методической базой исследования являются анализ теоретической литературы по проблеме исследования; метод описания языковых фактов; лексико-семантический анализ; сравнительно-сопоставительный анализ английского и русского текстов романа; метод контекстуального анализа; статистический метод обработки полученных данных.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в систематизации материала по теме исследования, сравнении и сопоставлении взглядов современных лингвистов на проблему качественного использования переводческих трансформаций при переводе отклонений от языковой нормы в художественной литературе с английского языка на русский.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала на занятиях по теории и практике перевода.

Структура работы определяется ее исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи. В первой главе рассматриваются теоретические основы перевода, приводятся классификации переводческих трансформаций и отклонений от языковой нормы, а также рассматриваются особенности передачи отклонений при переводе с английского языка на русский. Вторая глава посвящена результатам лингвистического анализа отклонений от языковой нормы в тексте оригинала и анализа переводческих трансформаций, оценке оправданности их введения в текст перевода, предлагается порядок действий, необходимых для адекватного перевода художественных текстов, содержащих отклонения от языковой нормы. Заключение содержит выводы и статистику по проделанной работе. Список использованных источников включает в себя труды отечественных и зарубежных

лингвистов. В приложении представлена выборка из 100 предложений, содержащих графологические, морфологические и синтаксические отклонения, на английском языке и их перевод на русский язык.

Глава 1. Теоретические основы перевода художественных текстов с

отклонениями от языковой нормы

1.1. Понятие «перевод» в лингвистике и особенности художественного перевода

Перевод представляет собой сложный и многоуровневый процесс преобразования текстовой или устной информации с одного языка на другой. Он охватывает не только поверхностный уровень замены слов и выражений, но также включает глубокое понимание контекста, культуры, стилистических особенностей и намерений автора.

Под словом «перевод», как одним из видов сложной речезыковой деятельности человека, обычно подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устный или письменный текст, высказывание. Так как процесс перевода (и его результат) протекают в двуязычной ситуации, когда в процессе общения участвуют два языка, т.е. межъязыковой ситуации, то можно определить перевод как процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке. Перевод как один из видов языковой деятельности представляет собой процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, высказанных на одном языке, средствами другого языка [Нелюбин, 2003].

В.Н. Комиссаров предлагает две основные классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме. Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод [Комиссаров, 2002].

Художественный текст имеет свои особенности. Часто с такими текстами возникают трудности в переводе. Это зависит от множества факторов. Во-первых,

художественный текст содержит множество авторских приемов, которые не всегда сходятся с языковой нормой. Для создания образности и эмоциональности текста, авторы намеренно используют языковые ошибки разного рода. Во-вторых, художественный текст наполнен множеством средств выразительности. Их перевод с языка А на язык Б, также вызывает некоторые трудности, связанные с разностью культур и языковых особенностей этих культур. Ряд проблем художественного перевода можно отразить в такую классификацию [Сиривля, Кан, 2013]:

1. Сложность передачи смыслов и эмоций

— Метафоры и аллегории: Художественные тексты часто полны метафорических выражений и аллегорий, которые могут иметь специфическое значение в одной культуре, но оставаться непонятными или неуместными в другой.

— Эмоциональная нагрузка слов: Разные языки по-разному нагружают слова эмоциональным контекстом. Например, определенные слова в одном языке могут вызывать сильные чувства, тогда как их эквиваленты в другом языке могут звучать нейтрально.

2. Культурные реалии

Каждый текст является отражением своей культуры, и перевод художественного произведения часто сталкивается с трудностями в виде культурных реалий.

— Идиомы и пословицы: Эти выражения обладают уникальным звучанием и значением, которое зачастую трудно передать в другом языке. Для успешного перевода может потребоваться поиск аналогичных идиом или даже их адаптация для целевой аудитории.

— Национальные реалии: Специфические элементы культуры, такие как традиционные блюда, праздники или социальные обычаи, могут вызывать сложности при переводе.

3. Стилиевые и жанровые особенности

Каждый автор обладает уникальным стилем, формируемым таким образом, что выбор слов, синтаксис и ритм произведения создают индивидуальный художественный голос. При переводе необходимо учитывать:

— Специфика жанра: Разные жанры требуют различных подходов и техник перевода. Например, поэзия нуждается в особом внимании к рифме и метру, которые при переводе могут быть утрачены, если не соблюсти должный баланс.

— Индивидуальный стиль автора: Переводчик должен учитывать особенности стиля оригинала — например, его тональность, ироничность или уровень формальности — чтобы избежать потери уникальности голоса автора.

4. Оппозиция буквального и вольного перевода

Переводческая деятельность неизбежно связана с проблемой соотношения верности оригиналу и доступности текста для читателя. В теории перевода данная проблема традиционно рассматривается в рамках оппозиции буквального и вольного перевода.

— Буквальный перевод ориентирован на максимально точное воспроизведение языковых средств оригинала, однако чрезмерное следование форме исходного текста нередко приводит к неясности или затрудняет понимание перевода.

— В противоположность этому вольный перевод предполагает более свободное обращение с текстом оригинала и ориентацию прежде всего на передачу его смысла и общего впечатления. Вместе с тем чрезмерная адаптация текста может привести к искажению авторского замысла и утрате специфических особенностей оригинала.

В связи с этим переводчик вынужден искать баланс между сохранением индивидуальных черт исходного произведения и обеспечением естественности и понятности текста на языке перевода. Таким образом, противоречие между буквальностью и свободой перевода выступает одной из ключевых проблем переводческой деятельности и продолжает оставаться актуальным в современной теории перевода [Гарусова, 2007].

На основе работ известных ученых – переводоведов и лингвистов В.Н. Комиссарова, Г. Гачечиладзе и др. можно выделить основные требования, которым должен удовлетворять художественный перевод:

— точность: задача переводчика — донести до читателя всю глубину идей, заложенных автором, не упустив ни одного важного аспекта и не исказив смысл оригинального текста. Стремясь к точности и полноте передачи, переводчик должен избегать добавления собственных интерпретаций и пояснений, чтобы не исказить изначальный замысел автора;

— сжатость: переводчик должен стремиться к краткости и лаконичности, избегая многословности;

— ясность: при переводе необходимо стремиться к лаконичности и сжатости, но при этом не допускать потери ясности изложения и легкости понимания. Следует избегать сложных и неоднозначных формулировок, которые могут затруднить понимание текста;

— литературность: перевод должен соответствовать общепринятым нормам литературного языка [Гачечиладзе, 1982], [Комиссаров, 1990].

Перевод является неотъемлемой частью межкультурного общения, позволяя разным народам обмениваться знаниями, искусством и опытом. Он требует от переводчика не только языковых навыков, но и культурной осведомленности, эмоциональной интуиции и креативного мышления. Таким образом, перевод можно рассматривать как искусство и науку в одном. Перевод художественной литературы — это многогранная и сложная задача. Каждый из перечисленных аспектов подчеркивает глубину и сложность передачи оригинала. Успешный перевод требует от переводчика умения найти баланс между различными требованиями и учитывать все нюансы, чтобы донести до читателя всю красоту и многозначность художественного текста.

1.2. Проблема эквивалентности перевода

Эквивалентность перевода – максимальная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода [Нелюбин, 2003].

В исследовании эквивалентности выделяют различные уровни, включая лексическую, синтаксическую, семантическую и прагматическую эквивалентность. Наиболее полное понимание термина «эквивалентность» дается Л.С. Бархударовым, который называет эквивалентность «семантической категорией, реализующей в смысловом совпадении текстов на языке оригинала и текста на языке перевода» [Бархударов, 1975].

Это определение подчеркивает, что эквивалентность не ограничивается только буквальным переводом слов, но включает в себя более широкую гамму аспектов, обеспечивающих целостность и выразительность текста.

В.Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода:

1) эквивалентность на уровне цели коммуникации, характеризующаяся наименьшей общностью содержания оригинала и перевода;

Под целью коммуникации понимается основная задача высказывания, определяющая его функцию. Цель коммуникации является ключевым элементом общего смысла текста, и ее понимание имеет большое значение при переводе.

Различные элементы текста могут обладать разной степенью коммуникативности. Это особенно важно при переводе фразеологизмов, пословиц и поговорок, где уровень коммуникативности может быть весьма сложным.

2) эквивалентность на уровне описания ситуации, характеризующая несколько большей общностью содержания разноязычных текстов, так как в обоих текстах говорится об одном и том же;

3) эквивалентность на уровне способа описания ситуации, при которой кроме общности цели коммуникации и общности ситуации сохраняются и понятия, с помощью которых была описана ситуация в исходном тексте

4) эквивалентность на уровне структурной организации высказывания, при которой к описанным выше общим компонентам добавляется инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода;

5) эквивалентность на уровне семантики словесных знаков - наименьшая степень смысловой общности, которая вообще не может существовать между оригиналом и переводом [Комиссаров, 1990].

Теория В.Н. Комиссарова не является единственной, так В.Г. Гак предложил разграничивать три уровня эквивалентности текста:

1) формальный. Сохраняет подобие слов и форм при подобии значений.

2) смысловой. Остается одинаковой совокупность сем (элементарных значений), составляющих смысл текста/фразы при варьировании языковых форм их выражения.

3) ситуационный. Различаются не только формы, но и набор сем, описывающих одну и ту же ситуацию.

Теория эквивалентности В.Г. Гака отличается тем, что в ней отсутствует коммуникативный уровень эквивалентности [Гак, 1990].

Проблема эквивалентности в переводе представляет собой сложное явление, требующее от переводчиков глубокого понимания языковых, культурных и эмоциональных аспектов. Достижение эквивалентности — это задача, требующая комплексного подхода, включающего как лингвистический, так и культурологический анализ, и часто предполагающая поиск баланса между буквальным переводом и адаптацией.

1.3. Классификации переводческих трансформаций

Переводческие трансформации представляют собой различные методы и приемы, которые использует переводчик для достижения адекватного и приемлемого перевода текста с одного языка на другой. Эти трансформации помогают сохранить смысл оригинала, учитывая различия между языками и культурами. Они могут быть классифицированы по различным критериям.

Одна из классификаций переводческих трансформаций, предложенная Л.С. Бархударовым, включает четыре категории [Бархударов, 1975]:

1) Перестановки.

В ходе переводческого процесса происходит изменение порядка следования элементов в предложении по сравнению с исходным текстом.

Как правило, трансформации подвергаются отдельные лексемы, словосочетания, части сложных предложений или целые предложения в исходном тексте.

2) Замены.

В процессе перевода могут быть заменены как грамматические единицы, такие как формы слов, части речи, члены предложения и типы синтаксической связи, так и лексические элементы. Это позволяет говорить о грамматических и лексических заменах.

Л.С. Бархударов выделяет такие типы замены в переводе:

а) Замены форм слова.

б) Замены частей речи.

При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте подлинника – иначе говоря, происходит перестройка («переструктурирование») синтаксической схемы построения предложения.

г) Синтаксические замены в сложном предложении.

В строе сложного предложения наиболее часто наблюдаются следующие виды синтаксических трансформаций: 1) замена простого предложения сложным; 2) замена сложного предложения простым; 3) замена главного предложения придаточным и наоборот; 4) замена подчинения сочинением и наоборот; 5) замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот.

д) Лексические замены.

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть, взятые изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ. Чаще всего здесь встречаются три случая - конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

е) Антонимический перевод.

В теории перевода это явление известно как комплексная лексико-грамматическая трансформация. Она предполагает преобразование утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот, а также замену одного из слов исходного языка на его антоним в языке перевода.

ж) Компенсация.

Один из методов обеспечения эквивалентности перевода – это особый вид трансформации, называемый компенсацией. Этот метод применяется, когда некоторые элементы исходного текста не имеют точных аналогов в языке перевода и не могут быть переданы с помощью его средств. В таких случаях, чтобы восполнить потерю смысла, вызванную неполным или неточным переводом той или иной единицы исходного языка, переводчик передает ту же информацию с помощью других средств.

з) Добавления.

В тексте перевода могут возникать ситуации, когда требуется добавить определенные слова. Причины для этого могут быть разными. Одна из наиболее распространенных причин – это так называемая «формальная не выраженность» семантических составляющих словосочетания в исходном языке. Такие упущения американский лингвист З. Хэррис предлагает заменить так называемыми «уместными словами». В своей работе «Papers in Structural and Transformational Linguistics» З. Хэррис дает такое определение: «уместное слово – слово, которое обычно употребляется вместе с определенными словами в данной культуре или в данной предметной области» [Harris, 1970].

В процессе перевода могут возникать и другие причины для внесения изменений. Одна из них – это необходимость перестроить структуру предложения в соответствии с правилами языка перевода. В таких случаях в текст могут быть добавлены новые элементы.

Иногда использование дополнительных элементов обусловлено исключительно стилистическими требованиями.

4) Опускания.

Опускание представляет собой процесс, обратный добавлению, и заключается в исключении из текста семантически избыточных элементов. Эти элементы несут в себе информацию, которая может быть выведена из контекста без их непосредственного присутствия.

Одним из проявлений избыточности в языке является использование в определенных стилях английского языка парных синонимов – слов, которые

имеют одинаковое или близкое значение и употребляются параллельно, будучи связаны союзом.

Не всегда использование опущений в речи обусловлено только желанием избавиться от речевой избыточности. Иногда это происходит по другим причинам. Например, в английском языке есть тенденция к максимальной точности и конкретности. Это выражается в использовании числительных, названий единиц измерения и весов в тех случаях, когда это не соответствует смыслу. В таких случаях иногда приходится прибегать к опущениям.

Удаление из исходного текста семантически избыточных элементов позволяет переводчику сократить общий объем текста. Это часто бывает необходимо, поскольку многочисленные пояснения и дополнительные фразы, добавленные для большей ясности, могут привести к увеличению объема текста перевода. Чтобы избежать этого, переводчик должен стремиться убрать из текста все, что не несет смысловой нагрузки, но при этом соблюдать языковые и стилистические нормы языка перевода.

Такая классификация не является точной, поскольку трансформации редко представлены в «чистом виде». Для достижения лучшего результата в переводе, переводчики используют сочетание из нескольких трансформаций.

Классификация переводческих трансформаций – это обширная тема, которая занимает центральное место в теории перевода. Использование подходящих трансформаций позволяет переводчику эффективно передавать не только смысл, но и стилистические и культурные аспекты оригинального текста. Знание этих трансформаций и их адекватное применение являются необходимыми для создания качественного перевода.

1.4. Отклонения от языковой нормы

Понятие нормы является одной из центральных категорий в лингвистике. Языковую норму можно определить как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации [Гойхман, Надеина, 2001, с. 33]. При этом языковая норма, будучи системой общепринятых языковых средств и правил их

употребления, является основой для литературного языка, т.е. соблюдение языковых норм является неотъемлемой частью успешной коммуникации.

Языковая норма носит уровневый характер, то есть ее правила и предписания действуют на всех ярусах языковой системы – от минимальных единиц звучания и письма до сложных синтаксических конструкций. Каждому уровню языка соответствует специфический тип норм, регламентирующих его функционирование [Языковая норма, 2015, с. 7]. Классификация основных видов языковых норм по уровням представлена в таблице 1.

Таблица 1. Уровневый характер языковых норм

Виды норм		Сущность норм
Орфоэпические		Правила произношения и ударения
Словообразовательные		Правила образования слов
Лексические		Правила использования в речи слов и устойчивых выражений в соответствии с их лексическим значением, сочетаемостью и стилистической окрашенностью
Грамматические	Морфологические	Правила образования форм частей речи в соответствии с моделью их словоизменения
	Синтаксические	Правила соединения членов предложения и построения простых и сложных предложений разных типов
Орфографические		Правила передачи на письме слов и их значимых частей (морфем)
Пунктуационные		Правила использования на письме знаков препинания

В связи с большим количеством изменений, происходящих в языке, включающих увеличение объема заимствований и активное проникновение профессионализмов в литературный язык, наблюдается рост научного интереса к феномену отклонения от языковых норм.

Е.Н. Шабалина дает следующее определение отклонению от языковой нормы: «нарушение традиционной структуры текста и взаимосвязи составляющих ее элементов» [Шабалина, 2010, с. 162].

Для более подробного рассмотрения феномена отклонения от языковой нормы следует рассмотреть различные классификации данных отклонений. Наиболее общим принципом выделения ошибок является деление ошибок по

уровням языка. В соответствии с данным принципом выделяют ошибки фонетические, лексические и грамматические [Бурдина, Располова, 2004].

Е.В. Смирнова и З.Н. Федотова следующим образом классифицируют ошибки, возникающие в письменной речи:

1. Собственно стилистические ошибки: а) нарушение благозвучия речи; б) речевая недостаточность и избыточность; в) злоупотребление речевыми штампами и канцеляризмами; г) употребление слов без учета их стилистических особенностей (стилевой разнобой); д) неоправданная образность речи; е) смещение прямого и переносного смысла слов и др.

2. Лексические ошибки. К ним относятся: а) неточное словоупотребление и неверный выбор синонимов; б) двусмысленность, вызванная употреблением многозначных слов; в) смешение паронимов; г) логические ошибки; д) нарушение лексической сочетаемости; е) разрушение устойчивых оборотов (фразеологизмов).

3. Морфолого-стилистические ошибки. Эта группа объединяет ошибки, связанные с: а) выбором рода, падежа или форм множественного числа существительных; б) неуместным использованием полных и кратких форм прилагательных; в) неверным выбором падежных форм числительных; г) пропуском возвратного местоимения «себя» в устойчивых сочетаниях; д) неправильным использованием спрягаемых форм глагола; е) ошибочным образованием или употреблением видовых форм глагола.

4. Стилистико-синтаксические ошибки. К ним автор относит: а) смешение прямой и косвенной речи; б) ошибки в согласовании сказуемого с подлежащим; в) нарушение связи между предлогом и управляемым словом; г) неправильное согласование определений и приложений [Смирнова, 2001, с. 111 – 132].

С.И. Влахов и С.П. Флорин выводят собственную классификацию, отличную от прочих. В рамках данной классификации отклонения от языковой нормы делятся на:

1) Коллективные: а) просторечие; б) диалекты; в) жаргоны; г) арго; д) сленг; е) профессиональные языки.

2) Индивидуальные: а) вольности устной речи; б) детский язык (детская речь); в) ломаная речь (национально окрашенная); г) нарушения и дефекты речи; д) ошибки в правописании.

Таким образом, анализ теоретических подходов к отклонениям от языковой нормы позволяет заключить, что они представляют собой не просто случайные ошибки, а системные нарушения правил, действующих на всех уровнях языка — от фонетического до синтаксического. Эти отклонения, классифицируемые как коллективные и индивидуальные, выполняют в художественном тексте важную стилистическую и характеризующую функцию, раскрывая социальный, интеллектуальный и психологический образ персонажа, что в дальнейшем определяет специфику их адекватной передачи в переводе.

В данной работе мы остановимся на индивидуальных отклонениях от языковой нормы, в частности, на дефектах речи как на одной из менее изученных и наиболее сложных для перевода группе отклонений.

1.5. Перевод индивидуальных отклонений от нормы в речи персонажа

Индивидуальные речевые особенности играют крайне важную роль в художественном тексте. Именно они формируют речевой портрет персонажа. Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «совокупность речевых предпочтений, проявляемых говорящим в конкретных условиях для реализации определенных намерений и стратегий влияния на слушателя» [Матвеева, 2013, с. 87]. По мнению Г. Г. Матвеевой, анализ речевого портрета дает возможность выявить устойчивые формы речевого поведения, которые становятся автоматизированными в повторяющихся коммуникативных ситуациях, что важно как при непосредственном восприятии текста, так и при его переводе.

Кроме того, как замечает Ю.И. Владимирова, особенности речевого поведения адресанта позволяют определить его социальный статус, образованность и пр., данная информация, в свою очередь, позволяет точнее интерпретировать его речевое поведение [Владимирова, 2006].

Речевой портрет персонажа складывается из особенностей речевого поведения на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Однако

именно словарный запас, непосредственный выбор слов и способы их сочетания характеризуют персонажа наиболее прямо, отражая его образование, происхождение, а также культурные и социальные привычки [Пономаренко, Мишутинская, 2020].

Рассмотрим индивидуальные отклонения от нормы в речи в соответствии с классификацией С.И. Влахова и С.П. Флорина, представленной выше.

- Вольности устной речи. Термин «вольности устной речи» ввела Н.А. Янко-Триницкая, понимая под ней окказиональные, ситуативно обусловленные отклонения от языковой нормы, которые представляют собой индивидуально-авторские новообразования, созданные по продуктивным словообразовательным моделям языка. Они не являются общеупотребительными, но остаются понятными в конкретном коммуникативном контексте и служат для усиления экспрессии, уточнения мысли или придания высказыванию образности, особенно часто встречаются в устной речи [Янко-Триницкая, 1968].

Данные отклонения от нормы вызывают серьезные проблемы при переводе. Исследователи выделяют следующие наиболее распространенные способы перевода окказионализмов: воспроизведение словообразовательной модели окказионализма, транскрипция и транслитерация, замена узуальным словом или опущение окказионализма [Нестерова, Наугольных, Поздеева, 2016].

- Детскую речь, в определении С.Н. Цейтлин, можно понимать не просто как упрощенный или искаженный вариант языка взрослых, а как лингвокреативную деятельность, обладающую собственной внутренней логикой и закономерностями. Это система, в которой ребенок, осваивая родной язык, активно экспериментирует с его нормами и правилами, конструируя высказывания на основе собственных гипотез о том, как устроен язык [Цейтлин, 2000, с. 9 – 15].

При переводе детской речи особое внимание следует уделить сохранению игрового характера языка, сохранять «детское восприятие» при переводе. Способы перевода детской речи включают калькирование словообразовательной модели, намеренное допущение орфографических и морфологических ошибок, использование существующих слов или выражений с яркой стилистической окраской, опущение [Zorgati, 2021].

- Ломаная речь – смешанное речевое явление, речь человека, попавшего в языковую и культурную среду, отличную от его родной. Носитель иностранного языка говорит по правилам языковой системы «промежуточной» между своей и иноязычной. Хотя в его речи нет строгой нормы, в ней есть внутренняя логика, которая позволяет понять его национальную принадлежность [Вострикова, Третьякова, 2023.].

Основные способы перевода ломаной речи включают фонетические, грамматические, синтаксические и лексические искажения в соответствии с особенностями родного языка говорящего, а также замену малознакомого акцента на более узнаваемый (например, замена голландского акцента немецким). Важную роль также играют авторские комментарии и учет стереотипов языкового сознания [Там же].

- Ошибки в правописании – отступления от действующих орфографических и пунктуационных норм языка, возникающие в процессе создания письменного текста, которые могут быть как произвольные, так и намеренные. В лингвистике они рассматриваются как разновидность речевых ошибок на графическом уровне [Шутая, Кузнецова, Фысина, 2019].

Поскольку дословная передача графонов часто невозможна, главным методом перевода становится компенсация – сохранение общего эффекта безграмотности или речевой характеристики через искажения в других местах или другими средствами [Борисенко, 2023].

- Нарушения и дефекты речи. В.П. Белянин выделяет нарушения речи, вызванные серьезными органическими поражениями, и дефекты речи, вызванные недоразвитием психических функций. Среди нарушений речи выделяется афазия (системные нарушения уже сформировавшейся речи, которые могут затрагивать фонематическую, морфологическую и синтаксическую структуры), дислексия (нарушение процесса чтения) и дисграфия (потеря способности к письму при достаточной сохранности интеллекта). К дефектам речи относят алалию (отсутствие или недоразвитие речи у детей при нормальном слухе и уровне интеллекта), дисфония (отсутствие звучного голоса при сохранении шепота), заикание и др. [Белянин, 2003, с. 95 – 97].

- Важно заметить, что перевод нарушений и дефектов речи является наиболее сложным из представленных здесь. Различные отклонения требуют различного подхода. Так, например, в переводе логопедических нарушений речи необходимо учитывать, что один и тот же дефект в разных языках проявляется по-разному (например, картавость в английском: [r] — [w], в русском: [p] — [л]), и подбирать такие искажения, которые будут узнаваемы и естественны для носителя языка перевода. При этом необходимо соблюдать принципы системности и последовательности, если прямой перевод дефекта невозможен, использовать компенсацию [Седина, Назмутдинова, 2017].

К сожалению, исследований, рассматривающих речь людей с когнитивными расстройствами в аспекте перевода, на данный момент недостаточно, чтобы выделять общепринятые правила ее переноса на другой язык.

Тем не менее, как замечает А.И. Левый, «вовсе не обязательно, чтобы в народной речи каждому разговорному обороту оригинала отвечало просторечие в переводе: оно может быть использовано в другом месте, лишь бы общее впечатление от речевой характеристики сохранилось неизменным. То же можно сказать и о других элементах стиля (архаизмы, эмоционально окрашенные слова) и художественных средствах» [Левый, 1974, с. 20]. Таким образом, при работе с речевыми отклонениями в художественных текстах наиболее продуктивным способом перевода становится компенсация, так как именно благодаря ней можно найти замену непередаваемого элемента исходного текста в соответствии с общим идейно-художественным характером исходного текста [Рецкер, 1982, с. 64], и, в частности, с эмоциональным и психологическим образом конкретного произведения.

Можно заключить, что перевод индивидуальных речевых особенностей представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не столько буквального копирования отклонений, сколько поиска функциональных аналогов в языке перевода, способных воссоздать речевой портрет персонажа. При этом главным критерием остается сохранение общего идейно-художественного впечатления и психологической достоверности образа, стоящего за этими речевыми характеристиками.

1.6. Патопсихоллингвистика как раздел психоллингвистики

Психоллингвистика ориентирована, в первую очередь на речь человека, процесс шифровки и дешифровки определенного содержания с учетом языковой способности участника коммуникации. В числе основных задач психоллингвистики можно выделить изучение языковой способности и речевой деятельности человека, механизмы порождения и восприятия речи, соотношение языка, речи и мышления, а также языковое сознание, процессы формирования умственных способностей и диагностику психики лингвистическими методами. К области психоллингвистики сегодня относят такие дисциплины, как теория речевой деятельности, теория речемыслительного процесса, психоллингвистическая диагностика, психотерапевтическая речь и патопсихоллингвистика (психиатрическая лингвистика) [Батюшкина, 2016].

Патопсихоллингвистика «изучает патологические отклонения в формировании и протекании речевых процессов в условиях несформированности или распада личности» [Белянин, 2003, с. 89].

Понятие «патология речи» определяется в сочетании трех критериев, разработанных Б.М. Гриншпунем [Гриншпун, Добрович, Фрумкина, 1974, с. 318 – 328]:

1. Социально-психологический критерий. Патология определяется как отклонение от социальной нормы, которая понимается как минимальный набор функций, которые человек должен осуществлять, находясь в определенной социальной позиции и роли. Ключевым является нарушение не одной функции, а системы социальных ролей.

2. Психофизиологический критерий. Патология речи понимается как результат функционального нарушения – разладки или несформированности психофизиологических механизмов, обеспечивающих речевую деятельность.

3. Психоллингвистический критерий. Патология речи определяется как нарушение языковой способности – способности усваивать, производить, воспроизводить и адекватно воспринимать языковые знаки. Это позволяет

отличать настоящую патологию от простых отклонений от культурно-речевых норм.

Патопсихолингвистика рассматривает самый широкий спектр речевых патологий, который включает следующие формы [Леонтьев, 2008, с. 16 – 18]:

1. Патопсихолингвистические нарушения, связанные с глобальной патологией личности, сознания и высших психических функций. Включают в себя, например, нарушения речевой деятельности при параноидальной шизофрении, где речь отражает бредовые идеи и нарушение мышления.

2. Речевые нарушения, вызванные локальными (ограниченными) поражениями головного мозга, такими как инсульт, травма или опухоль. Не являются психическими заболеваниями в чистом виде, а представляют собой нарушение уже сформированных речевых функций. Включают в себя, например, различные виды афазий, когда человек теряет способность говорить, понимать речь, читать или писать из-за повреждения речевых центров мозга.

3. Нарушения, связанные с патологией сенсорных систем, обусловленные врожденными или приобретенными нарушениями работы органов чувств, в первую очередь – слуха. Патология возникает из-за искаженного или отсутствующего слухового восприятия речи, что препятствует ее нормальному усвоению и производству. Рассматривает, например, особенности речи (ее звучания, грамматики) и ее восприятия у глухих и слабослышащих людей.

4. Нарушения, связанные с умственной отсталостью или задержкой развития, связаны с общим недоразвитием или замедленным темпом развития психической деятельности. Речевая патология является следствием и одним из проявлений общего интеллектуального дефекта, затрагивающего мышление, память, внимание. Включают в себя, например, системное недоразвитие речи при умственной отсталости, когда страдают все компоненты речи (словарь, грамматика, фонетика). Примером данной формы речевого нарушения является фенилкетонурия — наследственное заболевание, вызываемое нарушением аминокислотного обмена. Фенилкетонурия (ФКУ) в речи проявляется как задержка психоречевого развития, олигофрения (слабоумие) различной степени тяжести, трудности с обучением, концентрацией [Бушуева, 2010].

5. «Исполнительские» (моторные) нарушения, которые связаны не с высшими уровнями порождения речи, а с дефектами на этапе ее моторной реализации. В данном случае нарушено либо моторное программирование речевого акта (планирование движений), либо непосредственная реализация этой программы (работа мышц). Пример: заикание (судорожные нарушения плавности речи), дизартрия (нарушение произношения из-за поражения нервной системы).

Анализ речевых нарушений требует системного подхода, при котором речевая деятельность понимается как сложная многоуровневая функциональная система, где все ее компоненты — фонетическая, лексическая и грамматическая стороны речи, фонематические процессы и семантика — взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Их сложное взаимодействие лежит в основе формирования языковых навыков и определяет характер протекания всего речевого процесса [Волкова Г. А., 2004]. Именно поэтому при анализе речи персонажа, страдающего от речевых патологий, необходимо рассматривать все указанные выше компоненты.

1.7. Отображение речевых нарушений в художественной литературе

Речевые аномалии возникают в процессе использования языка и являются результатом творческой деятельности говорящего или пишущего, который использует скрытые возможности языковой системы. Л.В. Щерба писал: «Авторов, вовсе не отступающих от нормы, не существует – они были бы невыносимо скучны. Только когда чувство нормы воспитано у человека, тогда он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее у разных хороших писателей» [Щерба, 1939, с. 10].

Таким образом, лингвистические отклонения являются неотъемлемым аспектом художественной литературы. По мнению Д.Н. Лича именно это отклонение приводит к созданию художественного произведения [Leech, 2013]. С его точки зрения, существует восемь типов лингвистических отклонений: лексические отклонения, грамматические отклонения, фонологические отклонение, графологические отклонения, семантические отклонения, диалектные отклонения, отклонения регистра, смешение лексики разных исторических эпох.

В данной работе особое внимание будет уделено грамматическим (которые Д.Н. Лич разделяет на морфологические и синтаксические), и графологическим отклонениям, как наиболее характерным письменным проявлениям нарушений речи, вызванных фенилкетонурией, что будет рассмотрено в дальнейшем.

Синтаксическое отклонение возникает, когда автор намеренно нарушает нормы синтаксиса, то есть отступает от правил грамматики и построения предложений. Подобные нарушения особенно характерны для поэтических текстов, где синтаксическая девиация становится выразительным художественным средством [Mansoor, Salman, 2020].

В английском языке можно выделить следующие синтаксические аномалии, характерные для письменной речи [Мурдускина, 2011]:

1. Нарушение субъектно-объектных отношений. Нарушение выражается в совпадении субъекта и объекта в одной ситуации, когда субъект и объект действия представлены одним деятелем: «*I'd rather know me than rob me*» (J. Carroll).

2. Нарушение предикатно-объектных отношений. Аномалия возникает при использовании непереходного глагола в роли переходного: «*Whoever disappeared him is playing with us*» (J. Carroll).

3. Нарушение предикатно-обстоятельственных отношений. Проявляется в сочетании предикатов, обозначающих состояние, с адвербиальными уточнителями, что противоречит их семантике: «*He will suddenly look like a successful president*» (The Economist).

4. Нарушение атрибутивных отношений. Наблюдается при градуировании слов, не предполагающих степени сравнения: «*Many of their core supporters think Turks too foreign (or too Muslim)*» (The Economist).

5. Нарушение субъектно-предикатных отношений. Включает нарушение согласования по числу и фонетико-графические игры: «*They are my Aunt Dahli* (P.G. Wodehouse)»; «*Kan he do it*» (The Economist).

6. Нарушение порядка слов. Отклонение от нормы проявляется в использовании качественного наречия в препозиции: «*He would not want to immediately kill the person*» (J.K. Rowling).

Морфологическое отклонение представляет собой особый вид морфологических конструкций, которые формируются в результате неправильного образования словоформ. Согласно Д. Кристалу, этот тип отклонения включает в себя различные процессы, например, добавление негативного суффикса к слову или, наоборот, удаление стандартного аффикса, что приводит к созданию ненормативных, но экспрессивных языковых единиц [Crystal, 2008, p. 314]. Возможны различные морфологические отклонения, рассмотрим несколько их вариантов:

1. Соединение морфем, которые в норме соединяться не могут. Например: «— It'll be hard work, pretending to Aunt Marge I go to that St. Whatsits. — St. Brutus's Secure Center for Incurably Criminal Boys!» (J.K Rowling).

Морфологическое отклонение показано словом «whatsits». Данное слово фактически образовано от слов «what» и «it» с добавлением морфемы «s». Правильной словоформой для «whatsits» является «what is it».

2. Добавление неверных морфем к предлогам. Например: «“Right then, Neville,” said Stan, clapping his hands, “whereabouts in London?”» (J.K Rowling).

Грамматическое отклонение в приведенном выше фрагменте показано словом «abouts». Этот случай аналогичен добавлению морфемы «s» в слове «Whatsits».

3. Добавление неверных морфем к глаголам. Например: «Many witches and wizards, talented though they are in the area of loud bangs and smells and sudden disappearings, are yet unable to penetrate the veiled mysteries of the future» (J.K Rowling).

Отклонение морфологии, обнаруженное в приведенном выше фрагменте, показано словом «disappearings». В данном случае герундий глагола «disappear» склонялся как существительное.

Для передачи фонологических и графологических отклонений в художественных текстах применяются специальные фонетико-стилистические приемы, подразделяемые на две категории: авторские и исполнительские. Если исполнительские связаны с интерпретацией и изменением просодики при

озвучивании текста, то авторские находят выражение в системе графических средств. К таким средствам относятся: разрядка, использование нестандартных шрифтов, капитализация, намеренное нарушение орфографии, многоточие и другие графические инструменты [Горбачева, Григорян, 2020].

При этом, наиболее распространенным способом актуализации фонетической характеристики персонажа по мнению В.А. Кухаренко, является графон [Кухаренко, 1978]. Причины использования графонов в тексте можно разделить на две группы. Первая связана с эмоциональным состоянием или возрастом говорящего и носит окказиональный, временный характер. Вторая ориентирована на постоянные особенности речи персонажа, отражает его происхождение, образование или социальный статус, является рекуррентной и постоянной составляющей текста.

Графоны первой группы чрезвычайно разнообразны и позволяют передать всю гамму настроений говорящего, а также отношение к нему автора. В данном случае автор, как правило, иронизирует над персонажем, допускающим фонетические сбои в речи, особенно в незнакомых словах (так, в «Винне Пухе» А. Милна сложное «customary procedure» заменяется на «crustymoney pro-seedcake»).

Во втором случае нарратив ведется от лица малограмотного повествователя и его речь насыщается графонами на постоянной основе. В данном случае графоны формируют речевой портрет персонажа, демонстрируют поверхностное усвоение чуждых ему литературных форм и неуместное употребление незнакомой лексики.

Так, в сатирических работах Ч.Ф. Брауна подвержены графическим искажениям не только трудные слова типа «speeriunsed» (experienced), «four-lorned» (forlorn) или «Vayl of Tares» (Vale of Tears), но и общеупотребительная лексика, типа «ockepied» (occupied), «dawter» (daughter), «rane» (rain), «kum» (come) и т.д.

Особый интерес представляет тот факт, что даже в случаях, когда графон фиксирует нормативное произношение, он продолжает восприниматься как маркер низкого социального и культурного статуса персонажа. Примеры типа "eddi-cayshun" (J. Updike), "proibly" (J. Jones), "pitchers" (S. Shaw), "luv" (St.

Barstow) и "nite" (D. Salinger), будучи фактически фонетической транскрипцией реального произношения, тем не менее создают у читателя устойчивое впечатление безграмотности говорящего.

Это обусловлено тем, что наша подсознательная требовательность к соответствию художественной речи орфографическим, а не орфоэпическим нормам, «написанное слово стремится вытеснить в нашем сознании произносимое слово» [Курс общей лингвистики, 1999, с. 3]. Следовательно, любые графоны, в которых приоритет отдается звучащей, а не письменной норме, неизбежно становятся в восприятии читателя показателем низкой речевой культуры персонажа.

Функциональный диапазон графона весьма обширен и включает такие приемы, как имитация, фонематическая запись и фонетические замены (в частности, гласных). Данное средство эффективно для передачи как социально-обусловленных особенностей речи (эмоциональность, диалектизмы, акцент), так и патологических нарушений речевой деятельности [Горбачева, Григорян, 2020].

Можно сказать, что отображение речевых нарушений в художественной литературе является осознанным стилистическим приемом. Авторы целенаправленно используют грамматические (морфологические и синтаксические), фонологические и графологические отклонения для создания речевого портрета персонажа, демонстрируя его социальные, интеллектуальные или патопсихологические особенности, что следует учитывать в процессе перевода.

Выводы по Главе 1

Передача речи персонажа художественного произведения требует применения различных переводческих трансформаций, направленных на сохранение функционально-стилистического эффекта оригинала. В художественном переводе особое значение приобретает не буквальное воспроизведение языковых средств исходного текста, а достижение эквивалентности, позволяющей адекватно передать авторский замысел и особенности речевой характеристики персонажей.

Отклонения от языковой нормы представляют собой системные нарушения правил на различных уровнях языка и выполняют в художественном тексте ключевую характеризующую функцию. Были рассмотрены и классифицированы индивидуальные речевые особенности, перевод которых требует от переводчика не механического копирования, а поиска функциональных аналогов, способных воссоздать речевой портрет персонажа в языке перевода.

Для глубокого понимания природы речевых нарушений, вызванных когнитивными расстройствами, была привлечена теоретическая база психиатрической лингвистики, что позволило научно обосновать анализ языковых аномалий. Особое внимание уделено фенилкетонурии (ФКУ) как одному из факторов, способных приводить к когнитивным нарушениям и специфическим особенностям речевого развития.

Отображение речевых нарушений в художественной литературе является целенаправленным стилистическим приемом, реализуемым различными способами: нарушением морфологии и синтаксиса, использованием графонов. Совокупность этих теоретических положений формирует прочный фундамент для

последующего практического анализа речевых особенностей в романе «Цветы для Элджернона» и оценки их перевода на русский язык.

Глава 2. Практические основы перевода отклонений от языковой нормы в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона»

2.1. Общая характеристика и содержание романа Д. Киза «Цветы для Элджернона»

Роман Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» относится к жанру научной фантастики. Работа над произведением велась в период с 1962 по 1965 год, однако сам замысел формировался значительно дольше – около четырнадцати лет. На его становление повлияли события из личной жизни автора. В частности, важную роль сыграл период, когда Д. Киз работал преподавателем в школе для людей с интеллектуальными нарушениями. Этот опыт во многом определил создание образа главного героя – Чарли Гордона, тридцатидвухлетнего уборщика в хлебобпекарне, имеющего умственную отсталость.

Первоначально произведение было опубликовано в форме короткой повести в апрельском номере журнала «The Magazine of Fantasy and Science Fiction» за 1959 год. Спустя семь лет автор переработал текст и издал его уже в форме полноценного романа.

Сюжет произведения строится вокруг научного эксперимента, направленного на искусственное повышение интеллекта. Доктор Штраусс и доктор Немюр разрабатывают метод улучшения интеллектуальных способностей с помощью хирургического вмешательства. Предварительно эксперимент был проведен на лабораторной мыши по имени Элджернон и дал успешные результаты. После этого ученые решают испытать метод на человеке. В качестве испытуемого выбирают Чарли Гордона – старательного ученика школы для взрослых с интеллектуальными нарушениями. Чарли охотно соглашается принять участие в эксперименте, поскольку всю жизнь мечтал стать умнее и прилагал значительные усилия к обучению.

Особенность произведения Д. Киза заключается не только в специфике центрального персонажа, но и в выбранной форме повествования. Роман построен в жанре дневника: история представлена в виде последовательных отчетов Чарли. Такая форма позволяет автору показать внутренний мир героя через его

собственные записи, проследить изменения его мышления и эмоционального состояния без прямого авторского комментария [Гудошникова, 2021].

В развитии сюжета можно выделить несколько этапов, через которые проходит главный герой.

1. Начальный этап. В начале произведения Чарли предстает взрослым человеком с IQ 68, работающим уборщиком. Он отличается доброжелательностью и искренностью, однако не понимает многих социальных норм и нередко ведет себя наивно. Желание стать умнее и стремление к обучению делают его кандидатом для участия в эксперименте.

2. Повышение интеллекта. После проведенной операции интеллектуальные способности Чарли начинают стремительно расти, и его IQ достигает гениального уровня. Герой постепенно осваивает сложные научные и философские идеи, развивает аналитическое мышление. В этот период он начинает регулярно вести дневниковые записи, которые становятся способом самоанализа и осмысления происходящих с ним изменений.

3. Личностное развитие. С увеличением интеллекта Чарли начинает иначе воспринимать окружающий мир и людей. Возникают трудности в общении с близкими, в том числе с прежними друзьями и матерью. Он осознает, каким было отношение окружающих к нему в прошлом. Повышенная эмоциональная чувствительность приводит к ощущению одиночества и внутреннего отчуждения.

4. Пик интеллектуального развития. Достигнув высшей точки интеллектуальных возможностей, Чарли начинает самостоятельно заниматься научными исследованиями и критически переосмысливает эксперимент, участником которого он стал. В частности, он задается вопросами этической допустимости подобных вмешательств. Вскоре герой замечает признаки ухудшения когнитивных способностей, что вызывает тревогу и разочарование.

5. Снижение интеллекта. Постепенно интеллектуальные способности Чарли начинают снижаться. Он утрачивает способность к сложному анализу и рассуждению, испытывает страх и растерянность перед возвращением к прежнему состоянию. Эти изменения находят отражение в его дневниковых записях.

6. Финал. В конце произведения Чарли полностью возвращается к исходному уровню интеллектуального развития. Осознание пережитого опыта приводит его к разочарованию: герой понимает, что прежняя простота восприятия мира была для него более спокойной и понятной.

На протяжении всего повествования заметно меняется и речь Чарли. Автор последовательно отражает эти изменения в языке дневниковых записей: от простых и грамматически неправильных фраз к сложным научным формулировкам и затем снова к упрощенной речи. Этот прием становится важным художественным средством, позволяющим наглядно показать трансформацию личности героя от олигофрении до гениальности [Фомина, Кирсанова, 2022].

2.2. Анализ особенностей речи, вызванных фенилкетонурией, в романе Д. Киза «Цветы для Эдгернона»

Причиной речевых нарушений Чарли Гордона является фенилкетонурия (ФКУ). ФКУ объединяет несколько сходных по клиническим признакам форм нарушения обмена фенилаланина, входящего в число незаменимых аминокислот, жизненно необходимых организму человека. ФКУ вызывает тяжелое поражение центральной нервной системы и прогрессирование умственной отсталости. У пациентов могут отмечаться когнитивные нарушения, проявляющиеся в особенностях зрительных и исполнительных функций, сниженной скорости обработки информации, недостаточной концентрации внимания, а также в нарушениях динамики процессов запоминания и речи [Волгина, Яфарова, Клетенкова, 2017].

В рамках данного исследования был проведен анализ речевых отклонений в речи Чарли Гордона в соответствии с классификацией Д.Н. Лича, рассмотренной выше.

Выявленные примеры речевых отклонений, представленные в Приложении А, были систематизированы и распределены по трем основным группам: графологические, морфологические и синтаксические отклонения.

Нами была рассмотрена выборка из 100 предложений, содержащих от 1 до 9 ошибок каждое. Поскольку в одном предложении могут одновременно

проявляться нарушения разного характера, классификация проводилась по преобладающему типу отклонения. По результатам анализа 60 предложений были отнесены к графологическим отклонениям, 20 — к морфологическим, 20 — к синтаксическим. Таким образом, наиболее частотными в исследуемом материале оказались графологические нарушения, тогда как морфологические и синтаксические представлены в меньшем, но сопоставимом количестве.

Рассмотрим каждую группу по отдельности.

Графологические отклонения наиболее заметны и частотны. Так, например, первый отрывок, «Progris ríport 1 martch 3», состоит из 131 слова, из которых 37 содержат графологические отклонения, что составляет более 28,2% объема текста. Второй отрывок, «Progris ríport 2 - martch 4», состоит из 711 слов, из которых 187 содержат графологические отклонения, что составляет более 26,3% объема текста. Третий отрывок, «3d progris ríport.», состоит из 460 слов, из которых 115 содержат графологические отклонения, что составляет более 25% объема текста. Из приведенных данных видно постепенное уменьшение ошибок в речи Чарли Гордона.

Рассмотрим различные типы графологических отклонений:

1. Самым распространенным отклонением является фонетическое письмо, как в примерах ниже:

«*I am 32 **yeres** old and next **munth** is my **brithday**.*»

«*Dr Strauss says to **rite** a lot **evrything** I think and **evrything** that **happins** to me...*»

«*He said you know Charlie we are not **shure** how this **experamint** will **werk** on **pepul** because we **onley** tried it up to now on **animils**.*»

2. Достаточно часто встречается опущение апострофов:

«*He had a wite coat like a docter but I **dont** think.*»

«*I **dint** understand about it but I remembir Dr Strauss said do anything the testor telld me even if it **dont** make no sense because **thats** testing.*»

«*... **its** very hard to be smart...*»

3. Имеются, хоть и в меньшем количестве, и ошибки в капитализации в указании топонимов, месяцев и должностей:

*«I tolld **dr** Strauss and **perfesser** Nemur I cant rite good...»*

*Dr Strauss askd me where they use to live. I think in **brooklin**.»*

*«Progris riport 2 - **martch** 4.»*

4. Встречается замена одного сложного слова двумя более простыми:

*«He said I had a good **motor-vation**.»*

*«I dont think I passd the **raw shok** test.»*

Морфологические отклонения встречаются гораздо реже. Так, например, первый отрывок, «Progris riport 1 martch 3», не содержит морфологических отклонений. Второй отрывок, «Progris riport 2 - martch 4», содержит 3 морфологических отклонения, что составляет 0,4% объема текста. Третий отрывок, «3d progris riport.», содержит 2 морфологических отклонения, что составляет 0,4% объема текста.

Несмотря на то, что морфологических отклонений в тексте значительно меньше, чем графологических, они все же играют важную роль в передаче речевых особенностей Чарли Гордона. Морфологические ошибки дополняют многочисленные графологические нарушения и вместе с ними создают убедительный образ человека с низким уровнем грамотности. Таким образом, даже при сравнительно небольшом количестве морфологических отклонения выполняют важную художественную функцию.

Было выделено 5 основных типов морфологических отклонений:

1. Неправильное образование формы прошедшего времени:

*«Then I **drawed** some picturs for her but I dont drawer so good.»*

*«I **holded** the card up close and then far away.»*

*«He **shaked** his head so that wasnt rite eather.»*

2. Неправильное образование сравнительной или превосходной степени:

*«He said Miss Kinnian tolld him I was her **bestist** pupil.»*

*«I tryed the **hardist** becaus I reely wantd to lern.»*

3. Неправильное образование множественного числа:

*«They had **monkys** and some **mouses**.»*

*«One game was a paper with lines in all derections and lots of **boxs**.»*

4. Неправильная аффиксация:

«*Dr Strauss said do anything the **testor** telld me even if it dont make no sense.*»

«*I dont **drawer** so good.*»

«*He tolld me that game was **amazed**.*»

Синтаксические отклонения в речи Чарли Гордона также занимают важное место в формировании его речевого портрета. Так, например, первый отрывок, «Progris riport 1 martch 3», содержит 5 синтаксических отклонений, затрагивающих 5,3% объема текста. Второй отрывок, «Progris riport 2 - martch 4», содержит 6 синтаксических отклонений, затрагивающих 1,4% объема текста. Третий отрывок, «3d progris riport.», содержит 5 синтаксических отклонений, что составляет 1% объема текста.

Синтаксические отклонения проявляются в нарушении различных синтаксических связей и структур предложения:

1. Нарушение предикатно-объектных отношений:

«*Burt **tolld me do** anything the testor telld me.*»

«*I dont **remember about** my familie.*»

«*I dont know what eating got to do **with** geting smart and **Im**.*»

2. Нарушение субъектно-предикатных отношений:

«*I tolld dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says **it dont matter**.*»

«*Dr Strauss and prof Nemur say **it dont matter** about the ink on the cards.*»

«*They said they **got to get** permissen from my familie.*»

3. Нарушение порядка слов:

«*Then I said if I had my eye glassis I coud probaly see better **I usully only ware my eyeglassis** in the movies.*»

«*Dr Strauss **askd me how come you went** to the Beekman School.*»

4. Двойное отрицание:

«*I **dint see nothing** in the ink.*»

«*I **coudnt see no** picturs.*»

«*Burt **aint no dentist neither**.*»

Кроме того, следует заметить, что до части «PROGRESS REPORT 9» Чарли Гордон на постоянной основе не пользуется знаками препинания кроме точки, регулярно использовать другие знаки препинания он начинает довольно поздно.

Процентное соотношение различных отклонений в трех первых отрывках романа представлено на рисунке 1. Наблюдаемое снижение числа графологических и синтаксических отклонений связано, скорее всего, с тем, что Чарли, не излагавший до этого свои мысли в письменной форме, при ведении дневника начал, пусть и ограниченно, формировать новые компетенции (что можно отнести к одной из форм «метода проектов», используемого для формирования функциональной грамотности людей, страдающих от нарушения интеллекта [Елисеева, Даурцева, 2014, С. 8–9]). При этом усложнение речи привело к окказиональному проявлению морфологических отклонений.

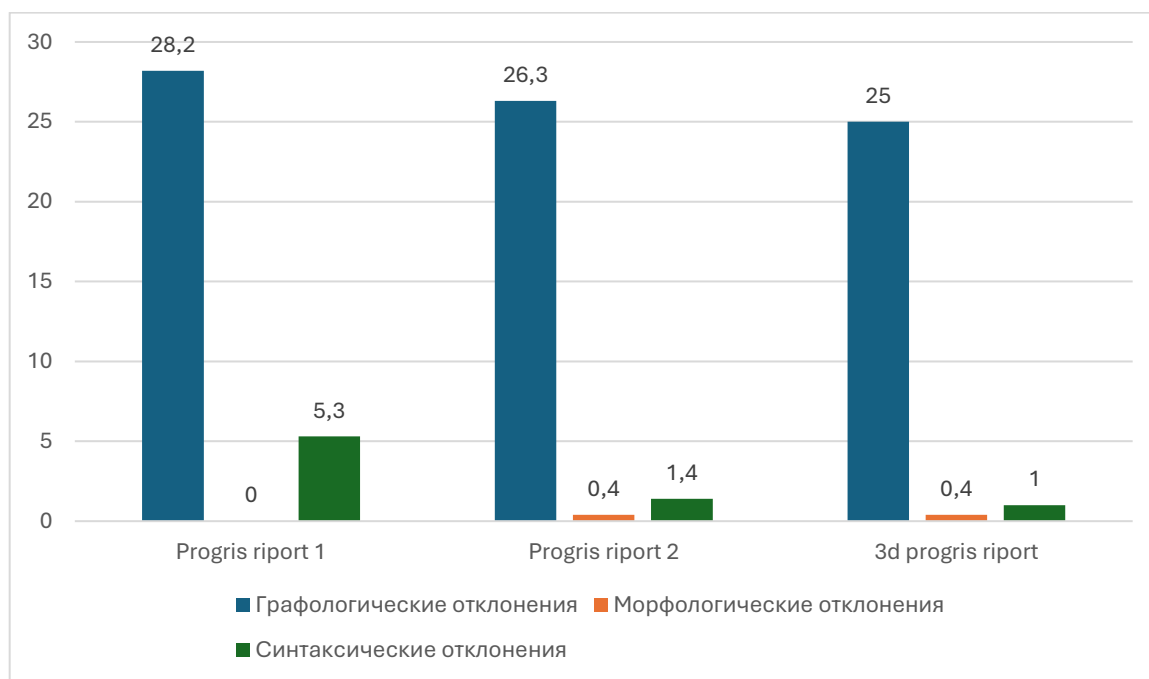

Рисунок 1. Речевые отклонения в отрывках романа «Цветы для Элджернона», %

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что речевые особенности Чарли Гордона в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» последовательно отражают когнитивные нарушения, вызванные фенилкетонурией, и проявляются на нескольких уровнях языковой системы. Наиболее частотными являются графологические отклонения, выраженные в фонетическом письме, замещении неизвестного в написании слова созвучной языковой единицей, капитализации, а также опущении апострофов.

Морфологические отклонения представлены неправильным образованием форм прошедшего времени, сравнительной степени и множественного числа, а также ошибочной аффиксацией. Синтаксические отклонения проявляются в нарушении субъектно-предикатных и предикатно-объектных отношений, отклонениях в порядке слов и использовании двойного отрицания. Совокупность данных особенностей формирует специфический речевой портрет персонажа и служит художественным средством демонстрации уровня его интеллектуального развития. Таким образом, языковые отклонения в тексте выполняют не только стилистическую, но и когнитивно-характеризующую функцию, что необходимо учитывать при переводе.

2.3. Анализ способов и особенностей перевода намеренных нарушений языковых норм в романе Д. Киза «Цветы для Эдджернона»

Для анализа переводческих решений была использована модель переводческих трансформаций Л.С. Бархударова, включающая перестановки, замены (замены форм слова, замены частей речи, синтаксические замены в сложном предложении, лексические замены, антонимический перевод, компенсация), добавления и опущения. В качестве материала исследования был выбран перевод романа Д. Киза «Цветы для Эдджернона» [Киз, 2018], выполненный С. Шаровым. В данном параграфе представлен подробный анализ 14 примеров переводческих трансформаций.

В результате анализа примеров было выявлено 161 переводческое преобразование. Наиболее частотной трансформацией является компенсация — 113 случаев (70,2%). Также были зафиксированы замены — 32 случая (19,9%), опущения — 11 случаев (6,8%) и добавления — 5 случаев (3,1%), что отображено на рисунке 2. Среди замен наиболее часто используются синтаксические замены — 12 случаев, лексические замены — 10 случаев и грамматические замены — 5 случаев. Таким образом, ведущим способом передачи отклонений от языковой нормы в переводе выступает компенсация.

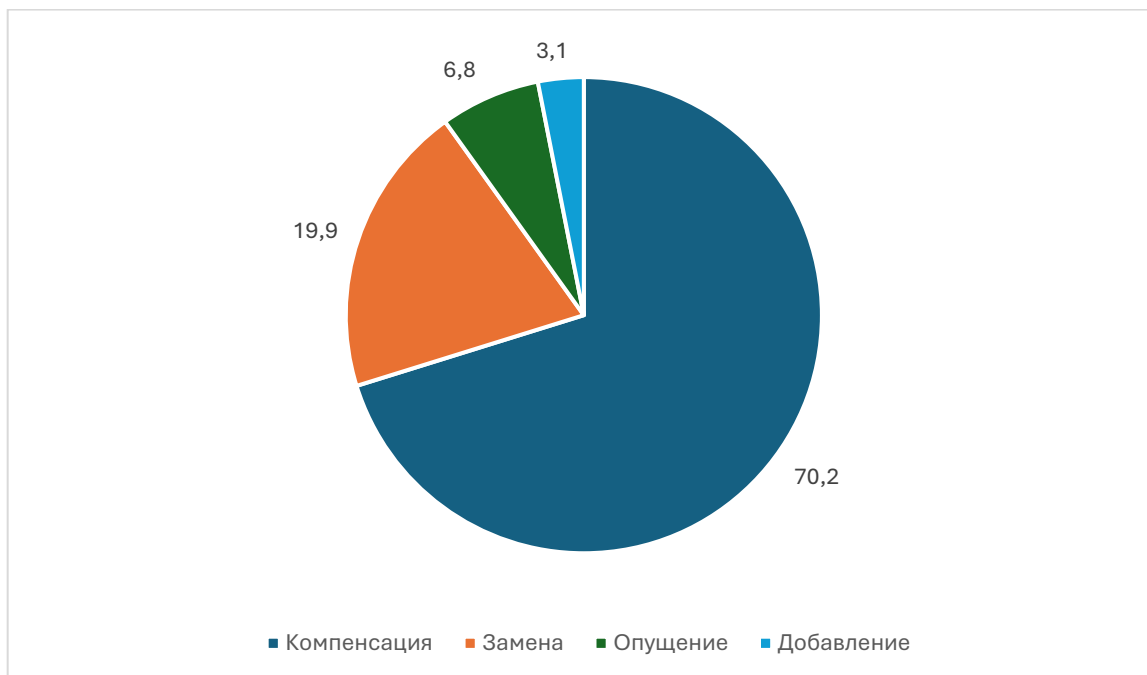

Рисунок 2. Переводческие трансформации в рассмотренных примерах, %

Таким образом, наиболее продуктивным приемом при переводе данного текста является компенсация, так как именно она позволяет передать графологические отклонения при переводе. Большое количество замен и добавлений объясняется различиями между исходным языком и языком перевода, хотя некоторые из этих трансформаций были введены невынужденно, примеры чему приведены ниже. Кроме того, столь значительное число опущений также указывает на вольность перевода, выполненного С. Шаровым.

В приведенных примерах графологические отклонения выделяются одним подчеркиванием, лексические — двумя подчеркиваниями, синтаксические — курсивным начертанием, морфологические — полужирным начертанием.

Пример 1:

«Strauss says I shoud rite down what I think and re-membir *and evrey thing that happins* to me from now on. I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me. I hope they use me becaus Miss Kinnian says mabye they can make me smart. I want to be smart» [Keyes, 2005].

«Док Штраус сказал што я должен **писать все што** я думаю и помню и все што случаеца со мной с сегодня. Я не знаю пачему но он гаварит што это важно штобы они могли увидить што я падхажу им. Я надеюсь што падхажу им потому

што мис Кинниан сказала они могут сделать меня умным. Я хочю быть умным» [Киз, 2018, с.6].

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (10 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения, однако их количество больше, чем в оригинале (17 ед.), что свидетельствует о стремлении переводчика усилить эффект неграмотной речи. При этом в переводе отсутствуют синтаксические отклонения, однако появляются морфологическое и лексическое отклонения (по 1 ед.). Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций: заменой формы слова (*Strauss says* — Док Штраус сказал), заменой части речи (*its important* — это важно), а также лексическими заменами (*rite down* — писать; *they can use me* — я падажу им). Ключевую роль играет компенсация. Кроме того, имеет место дополнение (*Strauss* — Док Штраус, многочисленные *што*) и опущение (*maybe they can* — они могут). Стоит обратить внимание на использование графона при переводе имени учительницы Чарли Гордона: *Miss Kinnian* — мис Кинниан. Роль этого человека в обучении Чарли грамоте крайне высока, ни одно ее упоминание в тексте оригинала не содержит ошибок.

Вариант перевода:

«Штраус сказал я должен **писать все што** я думаю и помню и все што случаеца со мной с севодня. Я не знаю пачему но он гаварит это важно штобы они могли увидеть што я падажу им. Я надеюсь што падажу им потому што мисс Кинниан сказала можит они могут сделать меня умным. Я хочю быть умным»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 14 случаев графологических отклонений. При этом синтаксическое отклонение отсутствует, что компенсируется морфологическим отклонением (*писать все*). При сохранении морфологического и части графологических отклонений, представленных в переводе С. Шарова, были внесены следующие изменения: убрано добавление (*Док Штраус* — Штраус) как немотивированное, устранено опущение при переводе *maybe they can* (*они могут* — *можит они могут*), а также сохранено корректное написание *мисс Кинниан*. Кроме того, союзное предложение (*Штраус*

сказал што я должен...) было преобразовано в бессююзное (*Штраус* сказал я должен...) для передачи разговорного характера речи Чарли.

Пример 2:

«I had a test today. *I think I faled it and I think mabye now they wont use me» [Keyes, 2005].*

Перевод Сергея Шарова:

«Севодня меня проверяли. Мне кажеца я не падайду им» [Киз, 2018, с.8].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (3 ед.), а также присутствует синтаксическое отклонение (1 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (3 ед.). Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций: синтаксической заменой (*they wont use me — я не падайду им*). Кроме того, наблюдается опущение: в переводе не передается часть исходного высказывания *I think I faled it*, что является искажением содержания, а также не дает возможности передать синтаксическое отклонение. Ключевую роль играет компенсация, поскольку эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный графологическими отклонениями (*faled, mabye, wont*), передается посредством создания аналогичных отклонений в русском тексте (*севодня, кажеца, падайду*).

Вариант перевода:

«Севодня был тест. Мне кажеца я писал плохо и мне кажеца я теперь не падхажу им».

В предложенном варианте перевода зафиксировано 4 случая графологических отклонений, при этом синтаксическое отклонение также было передано. При сохранении части графологических отклонений, была переведена опущенная часть предложения (*I think I faled it — Мне кажеца я писал плохо*), что позволило сохранить синтаксическое отклонение (*I think... and I think... — мне кажеца... и мне кажеца...*).

Пример 3:

«*I saw the spilld ink and I was very skared even tho I got my rabits foot in my pockit because when I was a kid I always faled tests in school and I spilld ink to» [Keyes, 2005].*

«Я видил пролитые чирнила и очень испугался хотя заечья лапка была у меня в кармане потомушто когда я был маленький я всегда плохо учился и проливал чирнила» [Киз, 2018, с.9].

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (8 ед.), а также присутствуют синтаксические отклонения (2 ед.) — синтаксический монотон (*I saw the spilld ink and I was; I always faled tests in school and I spilld ink to*). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (5 ед.). При этом переводчик избегает передачи синтаксических отклонений: в тексте перевода они отсутствуют. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается лексическая замена (*I always faled tests in school* — *я всегда плохо учился*), а также синтаксическая замена, при которой выражение *I got my rabits foot in my pockit* передается конструкцией *заячья лапка была у меня в кармане*. Ключевую роль играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*spilld, skared, rabits, pockit, faled, to*), передается в переводе посредством создания аналогичных отклонений (*видил, чирнила, заечья, потомушто*).

Вариант перевода:

«Я видил пролитые чирнила и я очень баялся хотя я диржал заечью лапку у меня в кармане потомушто когда я был маленький я всегда плохо писал тесты и я праливал чирнила»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 8 случаев графологических отклонений, синтаксические отклонения также были переданы. При сохранении части графологических отклонений, были воспроизведены новые (*баялся, диржал, праливал*), был восстановлен синтаксический монотон (*я видел... и я очень баялся, хотя я диржал; когда я... я всегда... и я праливал*).

Пример 4:

«I dont remembir so good what Burt said but I re-membir he wantid me to say what was in the ink» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Я не очень харащо помню што гаварил Барт но помню што он хотел штобы я сказал што было в чирнилах» [Киз, 2018, с.9].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (4 ед.), также фиксируется синтаксическое отклонение (1 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (6 ед.). При этом переводчик избегает передачи синтаксических отклонений: в тексте перевода они не фиксируются. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается замена части речи (*so good* — *очень харащо*), что нейтрализует отклонение в тексте оригинала. Ключевую роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинала, выраженный через графологические отклонения (*dont, remembir, re-membir, wantid*), передается в переводе системой аналогичных отклонений (*харащо, што, гаварил, штобы, чирнилах*).

Вариант перевода:

«Я не очень харащо помню што гаварил Барт но помню он просил *мне* *сказать* што было в чирнилах»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 5 случаев графологических отклонений, синтаксическое отклонение также было передано (*он хотел штобы я сказал — он просил мне сказать*).

Пример 5:

«He explained me it was a raw shok test. He sed pepul see things in the ink. I said show me where» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Он объеснил мне што это за тест. Он сказал люди видют разные штуки в чирнилах. Я сказал пакажы мне» [Киз, 2018, с.10].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (4 ед.), а также фиксируется синтаксическое отклонение (1 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (5 ед.). При этом переводчик избегает передачи синтаксических отклонений (*He explained me*): в тексте перевода они не фиксируются. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается опущение (*raw shok test — тест*), добавление (*things in the ink — разные штуки в чирнилах*), а также лексическая замена (нейтральное *things* — стилистически окрашенное *штуки*). Ключевую роль играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*explained, raw shok, sed, pepul*), передается в переводе посредством создания аналогичных отклонений (*объяснил, што, видют, чирнилах, пакажы*).

Вариант перевода:

«Он *сказал* мне это тест рот шарик. Он *сказал* люди видют в чирнилах вещи. Я *сказал* пакажы мне»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 5 случаев графологических отклонений, в нем также содержится и синтаксическое отклонение. При сохранении части графологических отклонений, восстановлена искаженная передача названия теста (*тест — тест рот шарик*), так как Чарли передает речь доктора, было решено передать *things* как *вещи*, а не *разные штуки*. Неправильное управление (*explained me*) было компенсировано синтаксическим монономом (*сказал*).

Пример 6:

«He said Miss Kinnian told him I was her **bestist** pupil in the Beekman School for retarted adults and I tryed the **hardist** becaus I reely wantd to lern I wantid it more *even* then pepul who are smarter *even* then me» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Он сказал мис Кинниан сказала ему што я был ее лутший ученик в колеже Бекмана для умствено атсталых и я старался больше всех потомушто я хотел научица даже больше тех кто умнее меня» [Киз, 2018, с.11].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (11 ед.), а также фиксируются морфологические (2 ед.) и синтаксические отклонения 1 ед.). В переводе С. Шарова доминируют графологические отклонения (8 ед.), тогда как морфологические и синтаксические отклонения отсутствуют. Это свидетельствует о том, что переводчик преимущественно передает эффект неграмотной речи героя через орфографические искажения, избегая воспроизведения морфологических и синтаксических нарушений оригинала. В данном фрагменте при переводе наблюдается ряд переводческих трансформаций. Прежде всего фиксируется опущение (*I tryed the hardist becaus I reely wantd to lern* — *я старался больше всех*, при этом опускается прямое указание на причину: *because I really wanted to learn*). Ключевую роль вновь играет компенсация, поскольку эффект неграмотной речи оригинала, выраженный через многочисленные графологические и морфологические отклонения (*tollid, bestist, tryed, hardist, becaus, reely, wantd, lern, reperil*), воспроизводится в переводе посредством создания аналогичных отклонений (*мис, што, лутший, колеже, умствено, атсталых, научица*). Стоит обратить внимание на указанную выше пару *Miss Kinnian* — *мис Кинниан*, где переводчик опять внес искажение в обращение к учителю Чарли.

Вариант перевода:

«Он сказал мисс Кинниан сказала ему што я был у ее лутший ученик в колеже Бекмана для умствено атсталых и я очень хотел учица и я старался лутше всех потомушто я хотел научица даже лутше всех кто умнее меня»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 9 случаев графологических отклонений, в нем также содержится синтаксическое (синтаксический монотон *лутше* *всех*) и морфологическое отклонение (*у ее*). При сохранении части графологических отклонений было сохранено корректное написание обращения *мисс Кинниан*, было устранено опущение (*я старался больше всех* — *я очень хотел учица и я старался лутше* *всех*).

Пример 7:

«Gimpy hollers at me all the time when I do something rong, but he reely likes me because hes my frend. Boy if I get smart wont he be surprised» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Джимпи арет на меня все время но я ему панастаящему нравлюсь потому што он мой друг. Если я стану умным вот будет ему серприс» [Киз, 2018, с.12].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (5 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (4 ед.). Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается опущение (*when I do something rong*), вследствие чего часть информации оригинального текста не передается в переводе. Кроме того, происходит синтаксическая перестройка конструкции *Boy if I get smart wont he be surprised*, переданной в переводе как *Если я стану умным вот будет ему серприс*. Ключевую роль играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*rong, reely, hes, frend, wont*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*арет, панастаящему, што, серприс*).

Вариант перевода:

«Джимпи арет на меня все время кагда я делаю штото не так но я ему панастаящему нравлюсь потому што он мой друг. Если я стану умным вот будет ему серприс»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 6 случаев графологических отклонений, в нем также содержится и синтаксическое отклонение. При сохранении части графологических отклонений, было устранено опущение (*все время — все время кагда я делаю штото не так*).

Пример 8:

«The nice lady who **give** it to me tolld me the name and I askd her *how do you spell it* so I can put it down rite in my progis riport» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Леди которая там была сказала мне ево название и я спросил как оно пищеца штобы записать в атчет» [Киз, 2018, с.12].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (5 ед.), а также фиксируются морфологическое (1 ед.) и синтаксическое отклонение (1 ед.).

В переводе С. Шарова доминируют графологические отклонения (4 ед.), тогда как морфологические и синтаксические отклонения не фиксируются. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается опущение (*the nice lady — леди*), а также замена, основанная на причинно-следственных отношениях (*who give it to me — которая там была*), которая делает текст логичнее (в оригинале, *it* — тест, упоминаемый за два предложения до этого), что можно считать недостатком. Ключевую роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические и морфологические отклонения (*give, toll'd, ask'd, rite, progis riport*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*ево, пишеца, штобы, атчет*).

Вариант перевода:

«Добрая леди **далшая** мне ево сказала мне ево название и я *спросил ты можеш* сказать па буквам штобы записать в атчет»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 6 случаев графологических отклонений, в нем также содержится синтаксическое (*спросил ты*) и морфологическое отклонение (*далшая*). При сохранении части графологических отклонений было устранено опущение определения *nice* (*леди — добрая леди*).

Пример 9:

«And the other ten times we did it over Algernon won evry time because I coudnt find the right rows to get to where it says FINISH. I dint feel bad because I watched Algernon and I lern'd how to finish the maze even if it takes me along time» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Он выиграл у меня еще 10 раз потомушто я не мог найти правельный путь к ФИНИШУ. Я не чувствовал себя плохо патамушто смотрел на Элджернона и понел как прити к ФИНИШУ даже если это очень долго» [Киз, 2018, с.17].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (5 ед.) В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (7 ед.).

Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается опущение (*we did it over*), лексическая замена (*the right rows — правильный путь*), а также грамматическая замена (*even if it takes me along time — даже если это очень долго*), при которой глагольная конструкция оригинала передается безличной конструкцией в переводе. Конструкция *to get to where it says FINISH* передается как *путь к ФИНИШУ*, что представляет собой опущение части высказывания и замену грамматической конструкции: в переводе используется связь через предлог, когда в оригинале более простое примыкание. Кроме того, инфинитивная конструкция *to finish the maze* передается как *прити к ФИНИШУ*, где также происходит грамматическая замена. Ключевую роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*evry, coudnt, dint, lernd, along*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*выграл, потомушто, правильный, чувствовал, патамушто, понел, прити*).

Вариант перевода:

«И мы еще десять раз играли и Элджернон каждый раз выиграл патамушто я не мог найти правельную линию туда где ФИНИШ. Я не чувствовал плохо патамушто смотрел на Элджернона и понел как закончить лаберин даже если это очень долго»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 6 случаев графологических отклонений, в нем также было добавлено морфологическое отклонение. При сохранении части графологических отклонений было устранено опущение (*он выграл у меня еще 10 раз — и мы еще десять раз играли и Элджернон каждый раз выиграл*), была устранена лексическая замена (*правельный путь — правельную линию*), был изменен перевод фразы *where it says FINISH* (*к ФИНИШУ — туда где ФИНИШ*), чтобы избежать склонения надписи, с той же целью был изменен перевод фразы *to finish the maze* (*прити к ФИНИШУ — закончить лаберин*).

Пример 10:

«I dint think pepul would laff at Prof Nemur because hes a sientist in a collidge but Bert said no sientist is a grate man to his colleegs and his gradulate studints. Burt is

a gradulate student and he is a major in psychology like the name on the door to the lab» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Мне кажеца што люди не будут смияца над профом Немуром потомушто он учоный в колеже но Барт сказал што для других учоных и депломников учоные тоже люди. Барт сам депломник и ево спициальность психология как на двери в лабалаторию» [Киз, 2018, с.33].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (14 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (14 ед.), кроме того, присутствуют лексическое отклонение (1 ед.), выраженное использованием сокращения *проф*, распространенного в английском, но не русском языке. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. Так, *a major in psychology* передается как *спициальность психология*, что представляет собой лексическую замену. Кроме того, предложение *no scientist is a grate man to his colleegs and his gradulate studints* передается как *для других учоных и депломников учоные тоже люди*, что сопровождается синтаксической перестройкой высказывания. Имеет место опущение (*the name on the door* — *на двери*). Существенную роль играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинала, выраженный через многочисленные графологические отклонения (*dint, pepul, laff, hes, sientist*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*кажеца, што, смияца, потомушто, учоный*).

Вариант перевода:

«Мне кажеца што люди не будут смияца над професором Немуром птомушто он учоный в колеже но Барт сказал для других учоных и ево магестранов учоный тоже человек. Барт сам магестран и ево спициальность психология как на двери в лабораторию.

В предложенном варианте перевода зафиксировано 14 случаев графологических отклонений, в нем было устранено лексическое отклонение, вызванное использованием слова *проф*, распространенного в английском, но не

русском языке. Союзное предложение (*Барт сказал што для других...*) было преобразовано в бессоюзное (*Барт сказал для других...*) для передачи разговорного характера речи Чарли. Было устранено отклонение при переводе слова *lab* (*лабалаторию* — *лабораторию*), так как Чарли мог часто видеть написание этого слова.

Пример 11:

«He rote something down on a paper and I got skared of faling the test. So I told him it was a very nice pictur of ink with pritty points all around the eges but he **shaked** his head so that wasnt it neither. I asked him if other pepul saw things in the ink and he sed yes they imagen picturs in the inkblot» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Он штото записал на бумаге и я испугался што не пройду тест. Я сказал ему это очень красивая картинка с прилесными точичками по краям но он пакачял галавой и я понел што это апять не то. Я спрасил другие люди видют што-нибудть в чирнилах и он сказал они вображают картинки в чирнильном петне» [Киз, 2018, с. 10].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (13 ед.), кроме того, фиксируются морфологическое отклонение (1 ед.), выраженное неправильным образованием формы прошедшего времени (*shaked*), а также синтаксическое отклонение (1 ед.), связанное с двойным отрицанием (*that wasnt it neither*). В переводе С. Шарова доминируют графологические отклонения (15 ед.), тогда как морфологические и синтаксические отклонения не фиксируются. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается грамматическая замена (герундиальная конструкция *of faling the test* передается с помощью придаточного предложения *што не пройду тест*). Кроме того, фиксируется лексическая замена (*things in the ink* — *што-нибудть в чирнилах*). Наблюдается опущение (*he sed yes they imagen* — *он сказал они воображают*) Ключевую роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические и морфологические отклонения (*rote, something, skared, faling, told*),

воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*штото, што, прилесными, точичками, пакачал*).

Вариант перевода:

«Он штото записал на бумаге и я испугался што не напишу тест. Я сказал ему это очень красивая картинка с прилесными точичками по краям но он пакатал галавой и я *это понел што* апячь не то. Я спрасил другие люди видют што-нибуть в чирнилах и он сказал да они вображают картинки в чирнильном петне»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 15 случаев графологических отклонений, в нем также было передано морфологическое (*пакатал* — неправильное образование формы глагола, вызванное созвучием форм «качать» и «катать») и синтаксическое отклонение (*это понел што*). При сохранении части графологических отклонений было устранено опущение (*он сказал они вображают* — *он сказал да они вображают*).

Пример 12:

«If you ever reed this Miss Kinnian dont be sorry for me. Im glad I got a second chance in life like you said to be smart because I lerned alot of things that I never even new were in this werld and Im grateful I saw it all even for a littel bit. And Im glad I found out all about my family and me. It was like I never had a family til I remembird about them *and* saw them *and* now I know I had a family *and* I was a person just like everyone» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Мисс Кинниан если вы про читаете это не жалеите меня. Я рат што был второй шанс как вы сказали я был умным и вы учил уйму всево чево я не знал што есть на свете и я рат што кое што по видал. Хорошо што я вспомнил про маму *и* папу *и* Норму *и* про себя. Ведь было как бутто у меня не было семьи пока я не вспомнил про них и увидил их и сичас я знаю што у меня были родные и я был человек как все» [Киз, 2018, с.379].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (12 ед.), также фиксируется синтаксическое отклонение (1 ед.). В переводе С. Шарова

доминируют графологические отклонения (14 ед.), также фиксируется синтаксическое отклонение (1 ед.). Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. В частности, наблюдается лексическая замена, основанная на причинно-следственных отношениях (*even for a littel bit — кое што по видал*). Кроме того, фиксируется конкретизация (*family — маму и папу и Норму*). Также наблюдается грамматическая замена (*I lerned alot of things — вы учил уйму всево*), сопровождающаяся перестройкой структуры высказывания. Имеет место опущение (*a second chanse in life — был второй шанс*) Ключевую роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*reed, dont, chanse, lerned, alot, new, werld, littel, til, remembird*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*про читаете, рат, што, вы учил, всево, чево, кое што, по видал, бутто, увидил, сичас*), а многосоюзие (*and saw them and now I know I had a family and I was a person*) воспроизводится в другой части текста (*про маму и папу и Норму и про себя*).

Вариант перевода:

«Мисс Кинниан если вы про читаете это не жалеите меня. Я рат што был второй шанс в жизьни как вы сказали стать умным и я вы учил уйму всево чево я не знал што есть на свете и я рат што кое што по видал. Хорошо што я узнал про мою семью и про себя. Ведь было как бутто я не имел семью пока я не вспомнил про них и я увидил их и я сичас знаю што я имел семью и я был человек как все»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 13 случаев графологических отклонений, в нем также было передано синтаксическое отклонения (повторение я). При сохранении части графологических отклонений было устранено опущение (*был второй шанс — был второй шанс в жизьни*), также была устранена конкретизация (*я вспомнил про маму и папу и Норму и про себя — я узнал про мою семью и про себя*).

Пример 13:

«please tel prof Nemur not to be such a grouch when pepul laff at him and he woud have more frends. Its easy to have frends if you let pepul laff at you. Im going to have lots of frends where I go» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«пожалуйста скажите профу Немуру шtbody> он не абижался когда люди смиюца над ним и тогда у нево будет много друзей. Очень легко иметь друзей если раз ришаешь смияца над собой. Там где я буду жыть у меня будет много друзей» [Киз, 2018, с.380].

Анализ:

В тексте оригинала преобладают графологические отклонения (12 ед.). В переводе С. Шарова также доминируют графологические отклонения (8 ед.), а также фиксируется лексическое отклонение (1 ед.), представленное словом *проф*. Морфологические и синтаксические отклонения в переводе отсутствуют. Передача содержания сопровождается лексической заменой: выражение *not to be such a grouch* передается как *не абижался*, где разговорное существительное заменяется нейтральной глагольной конструкцией. Существенную роль вновь играет компенсация: эффект неграмотной речи оригинального текста, выраженный через графологические отклонения (*tel, pepul, laff, woud, frends, Its, It*), воспроизводится в переводе посредством аналогичных отклонений (*скажыте, шtbody>, абижался, смиюца, нево, ришаешь, смияца, жыть*).

Вариант перевода:

«пожалуйста скажыте професору Немуру шtbody> он не абижался когда люди смиюца над нево и тогда у нево будет много друзей. Очень легко иметь друзей если раз ришаешь смияца над собой. Там где я буду жыть у меня будет много друзей»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 10 случаев графологических отклонений, в нем также было добавлено синтаксическое отклонение (*над нево*). При сохранении части графологических отклонений было устранено лексическое отклонение *проф*.

Пример 14:

«Please if you get a chanse put some flowrs on Algernons grave in the bak yard» [Keyes, 2005].

Перевод Сергея Шарова:

«Пожалуйста если с можете положите на могилку цветы для Эджернона. На заднем дворе» [Киз, 2018, с.380].

Анализ:

В тексте оригинала фиксируются графологические отклонения (4 ед.). В переводе С. Шарова наблюдается одно графологическое отклонение. Передача содержания сопровождается рядом переводческих трансформаций. Фиксируется синтаксическая трансформация: конструкция *put some flowrs on Algernons grave* передается как *на могилку цветы для Эджернона*. Кроме того, наблюдается синтаксическая замена одного сложного предложения двумя простыми. Имеет место и компенсация (*chanse, flowrs, Algernons, bak* — *с можете*).

Вариант перевода:

«Пажалуйста если с можете положите цветы на могилку Эджернону на заднем дворе»

В предложенном варианте перевода зафиксировано 2 случая графологических отклонений. Было добавлено отклонение *пажалуйста*, также были устранены синтаксические трансформации (*на могилку цветы для Эджернона* — *цветы на могилку Эджернону*; разбиение предложения на две части).

Предложенные нами варианты перевода являются редакцией перевода С. Шарова, преследующей следующие цели:

1. Так как фенилкетонурия привела к нарушению когнитивных способностей Чарли Гордона в целом, было необходимо добиться отклонений не только графологических, но и грамматических (морфологических и синтаксических) с учетом особенностей русского языка, например: «он пакатал галавой» (модель образования прошедшего времени глагола искажена на основе созвучия «катать» — «качать»).

2. Избежать излишних опущений, приводящих к искажению содержания и влияющих на восприятие речи Чарли Гордона как сбивчивой и непродуманной: «я старался больше всех» — «я очень хотел учица и я старался лутше всех».

3. Выявить лексические единицы, не содержащие отклонений в исходном тексте, и при переводе сохранить их форму не искаженной: так, например, Чарли не ошибается в написании имен и обращении «Miss Kinnian».

4. Избежать лексических отклонений, вызванных не неграмотностью, а влиянием языка оригинала: «проф» — «профессор» (сокращение «Prof.» характерно только для английского).

Таким образом, можно сформулировать порядок действий, необходимых для адекватного перевода художественных текстов, содержащих отклонения от языковой нормы:

1. Выяснить причину наличия в художественном тексте отклонений от языковой нормы (оказиональный характер отклонений или постоянная особенность речи), тип отклонений в соответствии с классификацией С.И. Влахова и С.П. Флорина.

2. Выявить типы содержащихся в тексте отклонений от языковой нормы (грамматические отклонения, фонологические отклонения, графологические отклонения и др.), то, насколько часто проявляются отклонения каждого типа.

3. Обратить внимание на единицы, которые не содержат отклонений, и на причины, по которым отклонения в них отсутствуют.

4. Рассмотреть примеры речи на языке перевода, содержащие аналогичные отклонения, или примеры уже существующего перевода аналогичных отклонений, выявить способы и особенности перевода.

5. Выполнить перевод.

Выводы по Главе 2

Проведенный во второй главе анализ позволил выявить особенности передачи речевых отклонений Чарли Гордона в русском переводе романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», выполненном С. Шаровым. В оригинальном тексте основной речевой характеристикой персонажа выступают графологические отклонения, в меньшей степени – морфологические и синтаксические нарушения, формирующие эффект неграмотной речи и отражающие когнитивные особенности героя.

Анализ перевода показал, что переводчик стремится сохранить общий стилистический эффект оригинала, однако способы его реализации нередко отличаются от авторских. В переводе С. Шарова также преобладают графологические отклонения, передающие неграмотность речи персонажа, однако переводчик избегает грамматических отклонений.

Передача речевых особенностей сопровождается использованием переводческих трансформаций: лексических замен, опущений, перестановок, а также изменения грамматической структуры высказывания. Особую роль в переводе играет прием компенсации.

На основе рассмотренных теоретических основ и недостатков перевода С. Шарова был сформулирован порядок действий, необходимых для адекватного перевода художественных текстов, содержащих отклонения от языковой нормы.

Заключение

В рамках данного исследования были рассмотрены особенности перевода художественного текста, осложненного использованием намеренных отклонений от языковой нормы, а также проведен анализ перевода романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», выполненного С. Шаровым.

В первой главе были рассмотрены теоретические основы художественного перевода, в том числе проблема эквивалентности перевода, основные трудности перевода художественной литературы, а также классификации переводческих трансформаций. Особое внимание было уделено понятию языковой нормы и отклонений от нее в художественном тексте. Было установлено, что намеренные языковые отклонения выполняют важную стилистическую функцию и служат средством создания индивидуального речевого портрета персонажа.

Во второй главе был проведен анализ речевых отклонений персонажа романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» и способов их передачи в русском переводе С. Шарова. Анализ показал, что в оригинальном тексте доминируют графологические отклонения, а также присутствуют морфологические и синтаксические нарушения. Данные отклонения формируют характерный речевой портрет персонажа и отражают особенности его когнитивного развития. В переводе данный эффект в целом сохраняется, однако реализуется средствами русского языка. Переводчик часто избегает синтаксических отклонений оригинального текста, компенсируя их увеличением количества графологических и орфографических искажений.

Проведенный анализ переводческих решений показал, что при передаче речевых особенностей персонажа используются различные переводческие трансформации, среди которых наиболее распространенными являются лексические замены, перестановки, опущения и добавления. Важную роль играет прием компенсации, позволяющий воспроизводить эффект неграмотной речи не через буквальное копирование ошибок оригинала, а через создание функционально аналогичной системы отклонений в тексте перевода.

В результате проведенного исследования был сформулирован порядок действий, необходимых для адекватного перевода художественных текстов, содержащих отклонения от языковой нормы.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что точное воспроизведение языковых особенностей оригинального текста в переводе невозможно. Однако сохранение стилистического эффекта и речевой характеристики персонажа достигается посредством использования различных переводческих трансформаций и функциональной компенсации. Полученные результаты могут быть использованы при переводе художественных текстов, содержащих намеренные отклонения от языковой нормы.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения. 1975. 240 с.
2. Батюшкина М. В. Некоторые общие замечания о направлениях прикладной лингвистики // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №3 (12). С. 40–43
3. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.
4. Борисенко Ю.А. Намеренные отклонения от фонетической нормы как переводческая задача (на материале рассказа Д. Киза «Цветы для Элджернона» и одноименного романа) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. №3. С. 291–299
5. Бурдина Е.А., Распопова Т.А. Русский язык и культура речи. Учебно-методическое пособие. Ч. 1. Теория. Брянск: Издательство БГУ, 2004. 172 с. URL: <https://studfile.net/preview/4268617/page:3/#4> (дата обращения: 04.03.2026)
6. Бушуева Т.В. Современный взгляд на проблему фенилкетонурии у детей: диагностика, клиника, лечение // ВСП. 2010. №1. С. 157–160
7. Владимирова Ю.И. Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевод [Текст] / Владимирова Юлия Игоревна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради [Текст]. СПб., 2006. № 5(23). С. 25–28
8. Волгина С.Я., Яфарова С.Ш., Клетенкова Г.Р. Фенилкетонурия у детей: современные аспекты патогенеза, клинических проявлений, лечения // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2017. №5. С. 111–118
9. Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики: Учебно-Методическое пособие, СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. 144 с.
10. Вострикова О.В., Третьякова И.А. 2023. Малознакомый иностранный язык в передаче ломаной речи инофона: имагологический ракурс. Мир науки. Социология, филология, культурология, 14(2): 9. URL: <https://sfg-mn.ru/PDF/09FLSK223.pdf> (дата обращения: 20.10.2025)

11. Гак В.Г., Львин Ю.И. Курс перевода: Французский язык. М.: Междунар. отношения. 1970. 400 с.
12. Гарусова Е.В. «Буквализм» и «Вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №1. С. 149–153
13. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. 2-е изд. М.: Наука. 1982. 255 с.
14. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001. 272 с.
15. Горбачева И.А., Григорян М.В. Графон как средство репрезентации патологической речи литературных героев // СИСП. 2020. №4. С. 58–65
16. Гриншпун Б.М., Добрович А.Б., Фрумкина Р. М. Патология // Основы теории речевой деятельности / Отв. ред. д-р филол. наук А. А. Леонтьев ; АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1974. 367 с.
17. Гудошникова Д. С. Речевой портрет и языковая личность персонажа художественного произведения: на примере романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19. Тверь, 2021. 23 с.
18. Елисеева И.Г., Даурцева Г.Ю. Методические основы формирования функциональной грамотности школьников с нарушением интеллекта. Алматы: ННПЦ КП, 2014. 42 с.
19. Киз Д. Цветы для Элджернона [пер. с англ. С. Шарова]. М.: Эксмо. 2018. 384 с.
20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк. 1990. 253 с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС. 2002. 424 с.
22. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.

23. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учебное пособие / В. А. Кухаренко. Ленинград : Просвещение, 1978. 325 с. https://e-lib.dulaty.kz/lib/document/SK_ELIB/4C38823A-90BD-4FBB-8749-47A618492EDE/ (дата обращения: 07.03.2026)
24. Левый И. Искусство перевода / пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974. 396 с.
25. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Психология". 5-е изд., стер. М. : Смысл, 2008. 288 с.
26. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 232 с.
27. Мурдускина О.В. Синтаксические аномалии как средство смысловой самоорганизации языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2011. №5. С. 25–28
28. Нелюбин, В. Г. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука. 2003. 320 с.
29. Нестерова Н.М., Наугольных Е.А., Поздеева Е.В. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №4 (42). С. 48–56
30. Пономаренко Л.Н., Мишутинская Е.А. Использование лексических стилистических средств для создания речевой характеристики персонажа (на материале романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №2. С. 178–182
31. Посиделова В.В., Шалков Д.Ю. Отклонение от литературной нормы в художественной литературе: переводческий аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. №2. С. 111–116
32. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
33. Седина И.В, Назмутдинова Ю.И. Особенности перевода дефектов речи // Дневники науки. 2017. №5. URL:

f (дата обращения: 07.03.2026)

34. Сирипля М.А., Кан В.А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // *Lingua mobilis*. 2013. №7 (46). С. 64–78

35. Смирнова Е.В. Издательская деятельность в современном вузе : Орг. основы и особенности ред. процесса / Е.В. Смирнова, З.Н. Федотова. Институт "Открытое общество". М.: Логос, 2001. 183 с.

36. Фомина Е. М., Кирсанова А. А. особенности репрезентации девиантной личности в художественном мире Дэниела Киза (на материале романов "Цветы для Элджернона", "Пятая Салли", "Множественные умы Билли Миллигана") // *Новый филологический вестник*. 2022. №4 (63). С. 296–306

37. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

38. Шабалина Е.Н. Нарушение языковой нормы в аспекте художественной коммуникации // *Вестник ЧелГУ*. 2010. №21. С. 162–165

39. Шутая Н.К., Кузнецова Т.Е., Фысина У.Н. Авторские неправильности как средства выразительности в художественном тексте // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. №6. С. 48–52

40. Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // *Русский язык в школе*. / Л.В. Щерба. 1939. №1. С. 10.

41. Энциклопедия «Кругосвет». 2010. Электронный ресурс. URL: https://web.archive.org/web/20100818093504/http://www.krugosvet.ru:80/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NORMA_YAZIKOVAYA.html (дата обращения: 20.11.2024)

42. Языковая норма: метод. пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения / НГТУ; сост.: А.О. Велижанина, В.В. Филатова. Н. Новгород, 2015. 48 с.

43. Янко-Триницкая Н.А. Вольности устной речи // *Русская речь*. 1968. №5. С. 22–29

44. Crystal D. (2008). *A Dictionary of Linguistics And Phonetics* 6th Edition. Blackwell Publishing. 529 p.

45. Frohlich J. (2017). The Ultimate Thought Experiment Part III: Flowers for Algernon. Knowing Neurons. URL: <https://knowingneurons.com/ultimate-thought-experiment-part-iii/> (дата обращения: 07.03.2026)
46. Harris Z.S. (1970) Papers in Structural and Transformational Linguistics. Dordrecht. 850 p.
47. Keyes D. (2005). Flowers for Algernon. URL: <https://avalonlibrary.net/ebooks/Daniel%20Keyes%20-%20Flowers%20for%20Algernon.pdf> (дата обращения: 22.02.2026)
48. Leech G. N. (2013). A linguistic guide to English poetry. Routledge. 256 p.
49. Mansoor M. S., & Salman Y. M. (2020). Linguistic Deviation in Literary Style. 4 (1), 7–16.
50. Zorgati I. (2021). Translating humorous lexical creations in children's literature: The case of Roald Dahl's Gobblefunk. 24 p.

Приложение А

№	Тип	Предложение	Стр. в файле
1	графологическое	Progris riport 1 martch 3.	1
2	графологическое	I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me.	1
3	графологическое	My name is Charlie Gordon I werk in Dormers bakery where Mr Donner gives me 11 dollers a week and bred or cake if I want.	1
4	графологическое	I told dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinnians class at the beekmin collidge center for retarted adults where I go to lern 3 times a week on my time off.	1
5	графологическое	Progris riport 2 - martch 4.	2
6	графологическое	He had a wite coat like a docter but I dont think.	2
7	графологическое	I fergot his last name because I dont remember so good.	2
8	графологическое	I dint know what he was gonna do and I was holding on tite to the chair like sometimes when I go to a dentist onley Burt aint no dentist neither but he kept telling me to rilax and that gets me skared because it always means its gonna hert.	2
9	графологическое	I saw the spilld ink and I was very skared even tho I got my rabits foot in my pockit because when I was a kid I always faled tests in school and I spilld ink to.	2
10	графологическое	I dint understand about it but I remembir Dr Strauss said do anything the testor telld me even if it dont make no sense because thats testing.	2
11	графологическое	I dont remembir so good what Burt said but I remembir he wantid me to say what was in the ink.	2
12	графологическое	He rote somthing down on a paper and I got skared of faling the test.	2
13	графологическое	Burt is very nice and he tasks slow like Miss Kinman dose in her class where I go to lern reeding for slow adults.	3
14	графологическое	I dont think I passd the raw shok test.	3
15	графологическое	3d progris riport.	3

16	графологическое	Martch 5 - Dr Strauss and prof Nemur say it dont matter about the ink on the cards.	3
17	графологическое	He said Miss Kinnian tolld him I was her bestist pupil in the Beekman School for retarded adults and I tryed the hardist becaus I reely wantd to lern I wantid it more even then pepul who are smarter even then me.	3
18	графологическое	I said I dont remembir.	3
19	графологическое	Prof Nemur said but why did you want to lern to reed and spell in the frist place.	3
20	графологическое	I tolld him because all my life I wantid to be smart and not dumb and my mom always tolld me to try and lern just like Miss Kinnian tells me but its very hard to be smart and even when I lern something in Miss Kinnians class at the school I ferget alot.	3
21	графологическое	He said you know Charlie we are not shure how this experamint will werk on pepul because we onley tried it up to now on animils.	3
22	графологическое	I said thats what Miss Kinnian tolld me but I dont even care if it herts or anything because Im strong and I will werk hard.	3
23	графологическое	They said they got to get permissen from my familie but my uncle Herman who use to take care of me is ded and I dont remember about my familie.	3
24	графологическое	I hope I dont have to rite to much of these progris ri-ports because it takes	3
25	графологическое	along time and I get to sleep very late and Im tired at werk in the morning.	4
26	графологическое	Progris riport 4.	4
27	графологическое	The nice lady who give it to me tolld me the name and I askd her how do you spell it so I can put it down rite in my progis riport.	4
28	графологическое	I dont know the frist 2 werds but I know what test means.	4
29	графологическое	She said that dont make a difrence because this test is something else.	4
30	графологическое	I said how can I tell storys about pepul I dont know.	4
31	графологическое	I tolld her how can you get that thing from cards that sombody spilld ink on and fotos of pepul you dont even no.	4
32	графологическое	I dont care.	4

33	графологи ческое	Then I drewed some picturs for her but I dont drawer so good.	4
34	графологи ческое	I couldnt werk the puzzels so good because it was all broke and the peices	4
35	графологи ческое	I dint feel bad because I watched Algernon and I lernd how to finish the amaze even if it takes me along time.	6
36	графологи ческое	Progris riport 5 mar 6.	6
37	графологи ческое	They found my sister Norma who lives with my mother in Brooklin and she gave permissen for the operashun.	6
38	графологи ческое	I dont know what it is or where I got it but he said Algernon had it too.	6
39	графологи ческое	And Dr Strauss tolld Prof Nemur somthing I dint understand so wile they was talking I rote down some of the words in my notebook for keeping my progris riports.	6
40	графологи ческое	Where will we find another retarded adult with this tremendous motovation to lern.	7
41	графологи ческое	Look how well he has lerned to reed and rite for his low mentel age.	7
42	графологи ческое	Burt kept saying Alice Kinnian feels he has an overwhelm" desir to lern.	7
43	графологи ческое	I think he got skared when I did that.	7
44	графологи ческое	He said Charlie we werked on this for a long time but only on animils like Algernon.	7
45	графологи ческое	I droppd some dishis once but that dont count for bad luk.	7
46	графологи ческое	After the operashun Im gonna try to be smart.	7
47	графологи ческое	Progris riport 6th Mar 8.	7
48	графологи ческое	Im skared.	7
49	графологи ческое	Lots of pepul who werk at the collidge and the pepul at the medicil school came to wish me luk.	7
50	графологи ческое	Dr Strauss said dont be so superstishus Charlie.	7
51	графологи ческое	I dont no what sience is but they all keep saying it so maybe its something that helps you have good luk.	8

52	графологи ческое	At the bakery they think Im sick becaus thats what Prof Nemur said I shoud tell them and nothing about an operashun for getting smart.	8
53	графологи ческое	Thats a secret until after in case it dont werk or something goes wrong.	8
54	графологи ческое	Then Miss Kinnian came to see me and she brout me some magizenes to reed, and she lookd kind of nervus and skared.	8
55	графологи ческое	She likes me alot becaus I try very hard to Tern evrything not like some of the pepul at the adult center who dont reely care.	8
56	графологи ческое	I askd Prof Nemur if I coud beet Algernon in the race after the operashun and be sayd mabye.	8
57	графологи ческое	If the operashun werks good I'll show that mouse I can be as smart as he is even smarter.	8
58	графологи ческое	If the operashun werks and I get smart mabye I'll be abel to find my mom and dad and sister and show them.	8
59	графологи ческое	Prof Nemur says if it werks good and its perminent they will make other pepul like me smart also.	8
60	графологи ческое	I dont care so much about beeing famus.	8
61	морфологи ческое	So I tolld him it was a very nice pictur of ink with pritty points all around the eges but he shaked his head so that wasn't it neither.	2
62	морфологи ческое	He shaked his head so that wasnt rite eather.	3
63	морфологи ческое	And there was other pepul in wite coats playing with the animils so I thot it was like a pet store but their wasnt no customers.	5
64	морфологи ческое	I didnt know the way to take.	6
65	морфологи ческое	It didn't hert or anything just made me jump a littel and Burt said it was to show me I did the wrong thing.	6
66	морфологи ческое	I dint get all the werds and they were talking to fast but it sounded like Dr Strauss and Burt was on my side and Prof Nemur wasnt.	7
67	морфологи ческое	I tolld her it wasnt for tea in china.	10
68	морфологи ческое	I askd her where was Hilda and she said Hilda wasnt werking in that part of the hospitul no more.	11

69	морфологи ческое	She said she wasnt sure but the operashun was to make it so that when I did werk hard to get smart it woud stick with me and not be like it was before when it dint stick so good.	11
70	морфологи ческое	He brout me a presint only it wasnt a present but just for lend.	15
71	морфологи ческое	I said okay and Prof Nemur showed me how to werk the TV that reely wasnt a TV.	15
72	морфологи ческое	I didnt know I was thinking and remembering.	19
73	морфологи ческое	I guess their mad at me because I worked the mashine but they didnt get the day off like they thought.	22
74	морфологи ческое	They like me and they never did anything that wasnt nice.	22
75	морфологи ческое	Dad said she wasnt sick or nothing but she went to the hospital to bring me back a baby sister or a brother.	22
76	морфологи ческое	Then I drawed some picturs for her but I dont drawer so good	4
77	морфологи ческое	I holded the card up close and then far away	2
78	морфологи ческое	He said Miss Kinnian tolld him I was her bestist pupil in the Beekman School for retarted adults and I tryed the hardist becaus I reely wantd to lern	3
79	морфологи ческое	They had monkys and some mouses	5
80	морфологи ческое	He tolld me that game was amazed	80
81	синтаксич еское	I dont know what it is or where I got it but he said Algernon had it too.	6
82	синтаксич еское	I dont know what eating got to do with geting smart and Im.	8
83	синтаксич еское	I dont know what to think or remembir about.	10
84	синтаксич еское	I dont know what those things are about but I know riligon is god.	12
85	синтаксич еское	I dont know what sience is exept Im helping it with this experimint.	16
86	синтаксич еское	Of the nature of mental operations yet not present in consciousness; as, subconscious conflict of desires.) Theres more but I still dont know what it meens.	18
87	синтаксич еское	But I dont know what.	194

88	синтаксическое	I try to read a little bit every day mostly stories but sometimes I have to read the same thing over and over again because I dont know what it means.	195
89	синтаксическое	But I dont know what else to do to get money.	196
90	синтаксическое	I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me.	1
91	синтаксическое	I told dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinnians class at the beekmin collidge center for retarted adults where I go to lern 3 times a week on my time off.	1
92	синтаксическое	Dr Strauss says to rite a lot everything I think and evrything that happins to me but I cant think anymor because I have nothing to rite so I will close for today...	1
93	синтаксическое	He had a wite coat like a docter but I dont think.	2
94	синтаксическое	I fergot his last name because I dont remember so good.	2
95	синтаксическое	I dint understand about it but I remembir Dr Strauss said do anything the testor telld me even if it dont make no sense because thats testing.	2
96	синтаксическое	I dont remembir so good what Burt said but I remembir he wantid me to say what was in the ink.	2
97	синтаксическое	I dont think I passd the raw shok test.	3
98	синтаксическое	Martch 5 - Dr Strauss and prof Nemur say it dont matter about the ink on the cards.	3
99	синтаксическое	I said I dont remembir.	3
100	синтаксическое	I said thats what Miss Kinnian tolld me but I dont even care if it herts or anything because Im strong and I will werk hard.	3